

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ

св. влчч. Димитрія Солунскаго

№

Св. Великомученика Димитрія Солунскаго

24.

16-го декабря

1899 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 16 чисель.

г. Тобольскъ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

СТРАХОВОЕ

Наличные капиталы
свыше 35.000,000 руб.

ОБЩЕСТВО

Страхования жизни,
отъ несчастныхъ случаевъ, отъ огня,
транспортовъ и стенолъ.

„РОССІЯ“

ТОВОУСКИИ

ЕПАРХИАЛЬНЫИ ВЪДВОЖОСТИИ

ИЗДАВАЕМАИ ПРИ БРАТСТВЪ СЪВ. КЕЛИКОМЪ Ч. ДИМИТРИИ СОЛВНСКАГО.

Отъ редакціи Епарх. Вѣд.

По случаю праздниковъ Рождества Христова и Новаго года слѣдующій № 1-й Епарх. Вѣд. выйдетъ вмѣстѣ съ № 2-мъ—16 января.

Высочайшаго указа 25 мая 1888 года, назначено:

31 декабря 1899 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 года не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1899 года.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. би-

СТРАХОВОЕ

Наличные капиталы
свыше 35.000,000 руб.

ОБЩЕСТВО

Страхования жизни,
отъ несчастныхъ случаевъ, отъ огня,
транспортовъ и стенолъ.

„РОССІЯ“

Тобольскій

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомуч. Димитрія Солднскаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается въ исполнительномъ комитетѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

№

24.

16 ДЕКАБРЯ

1899 ГОДА.

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ

МѢСЯЦЬ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го апрѣля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, окончательнымъ срокомъ для обмена кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинства образца 1887 г., выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 мая 1888 года, назначено:

31 декабря 1899 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 года не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ, обменъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1899 года.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краею по свѣтло-коричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. би-

летѣ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 р. билетахъ (всѣ 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил.—синею краскою.

10 руб. бил.—красною краскою.

25 руб. бил.—лиловою краскою.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 26-го ноября с. г. за № 7601, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, вслѣдствіе ходатайства епархіальнаго начальства, открыть самостоятельный приходъ при церкви села *Коробейниковскаго* (Колесниковское тожъ), Курганскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ отпускомъ на содержаніе причта изъ казны по шестисотъ пятидесяти рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 500 руб. и псаломщику 150 рублей.

Епархіальныя извѣстія.

Открытіе и замѣщеніе вакансій.

Настоятель градо-Березовскаго Воскресенскаго собора и благочинный градскихъ и уѣздныхъ церквей протоіерей *Георгій Поникаровскій* перемѣщенъ къ село-Шмаковской Михаило-Архангельской церкви, Курганскаго уѣзда; настоятелемъ градо-Березовскаго собора, благочиннымъ градскихъ и уѣздныхъ церквей и вѣсть съ тѣмъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ Березовскаго уѣзда опредѣленъ священникъ село-Курейнскаго Троицкаго церкви, Курганскаго уѣзда, *Михаиль Вишневскій*; священникъ село-Онуфріевской Покровской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, *Михаиль Першукъ* перемѣщенъ къ село-Шатровской Модестовской церкви, того же уѣзда; состоявшій на вакансіи псаломщикъ при село-Загваздинской Николаевской церкви, Тобольскаго уѣзда, запрещенный діаконъ *Александръ Робустовъ* по разрѣшеніи въ священнослуженіи опредѣленъ на штатную діаконскую вакансію къ село-Тевризской Троицкаго церкви, Тарскаго уѣзда; псаломщикъ село-Черемшанской Иоанно-Предтеченской церкви, Ишимскаго уѣзда, *Василій Тверитинъ* и священникъ слободо-Туринской Михаило-

Архангельской церкви, Туринскаго уѣзда, Илія *Поникаровскій* уволены за штатъ; сынъ священника Петръ *Плахинскій* допущенъ в. р. и. д. псаломщика къ село-Ваховской Богоявленной церкви, Сургутскаго уѣзда; запрещенный священникъ Іоаннъ *Соколовъ* опредѣленъ на вакансію псаломщика къ село-Терсюкской Никольской церкви, Ялуторовскаго уѣзда.

Псаломщикъ село-Шмаковской Покровской церкви, Курганскаго уѣзда, Петръ *Емельяновъ* 15 ноября волею Божіею померъ.

Возведеніе въ санъ протоіерея.

Настоятель градо-Везовскаго Воскресенскаго собора, священникъ Михаилъ *Вишневскій* при служеніи Архипастыря 6 декабря въ кафедральномъ соборѣ возведенъ въ санъ протоіерея.

Открыты приходскія попечительства: при градо-Туринской Спасской церкви и при село - Частоозерской Христорождественской церкви, Курганскаго уѣзда; избранныя прихожанами лица председателями и членами попечительствъ епархіальнымъ начальствомъ утверждены, перваго — председателемъ священникъ Николай *Ушаковъ* и членами: помощникъ Туринскаго уѣзднаго исправника Александръ Васильевичъ *Поповъ*, Туринскій уѣздный казначей Василій Ивановичъ *Муромцевъ*, бухгалтеръ уѣзднаго казначейства Андрей Афанасьевичъ *Новопашенинъ*, секретарь уѣзднаго полицейскаго управленія Николай Адриановичъ *Сильвестровъ*, секретарь уѣзднаго съезда крестьянскихъ начальниковъ Михаилъ Андреевичъ *Рубцовъ*, Туринскій мѣщанинъ Иванъ Стефановичъ *Мязовъ* и крестьяне: Алексѣй Ивановичъ *Неклюдовъ*, Иванъ Ивановичъ *Неклюдовъ*, Афанасій Васильевичъ *Щелловъ*, Семень Димитріевичъ *Юрковъ*, Артемій Матвѣевичъ *Яковлевъ*, Сергѣй Созонтовичъ *Яковлевъ*, Петръ Матвѣевичъ *Яковлевъ*, Іоакимъ Яковлевичъ *Савинъ*, Матвѣй Ксенофонтовичъ *Стариковъ*, Иванъ Петровичъ *Савинъ*, Петръ Андреевичъ, Николай Яковлевичъ, Игнатій Павловичъ, Игнатій Прохоровичъ и Тимоѣй Филиповичъ *Сутормины* и Миронъ Емельяновичъ *Рычковъ*; втораго — председателемъ священникъ Петръ *Кузнецовъ* и членами: крестьяне Алексѣй Поли-

карповичъ *Глухихъ*, Петръ Андреевичъ *Москалевъ* и Егоръ Андреевичъ *Казанцевъ*, а также добровольно изъявившіе согласіе на принятіе званія членовъ попечительства: крестьянскій начальникъ 5 уч. Ишимскаго уѣзда Димитрій Алексѣевичъ *Ресинъ*, діакономъ мѣстной церкви Александръ *Парышевъ*, волостной старшина Іосифъ *Коммисаровъ* и крестьяне Иванъ Яковлевичъ *Овчинниковъ*, Михаилъ Димитріевичъ *Москалевъ* и Павелъ Яковлевичъ *Овчинниковъ*.

Утверждены на трехлѣтіе въ должности церковныхъ старостъ: къ село - Частоозерской Христорождественской церкви крестьянинъ Петръ Андреевичъ *Москалевъ*; къ село-Няшинской Богородице-Введенской церкви, Ишимскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій Θεодосіевичъ *Димитріевъ*; къ село-Средней-Чирковской Вознесенской церкви, Ишимскаго уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ Никитичъ *Григорьевъ*; къ село-Малиновской Христорождественской церкви, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Петровичъ *Баклановъ*; къ село-Устьламенской Космо-Доміанской церкви, того же уѣзда, (4-е трехлѣтіе) крестьянинъ Николай Георгіевичъ *Томачевъ*.

Служенія Архипастыря.

Ноября 26. Всенощное бдѣніе въ Абалакскомъ Знаменскомъ монастырѣ.

27. Литургія и молебенъ Пресвятой Богородицѣ въ томъ же монастырѣ.

28. Литургія и за вечернею акаѣистъ Спасителю въ кафедральномъ соборѣ.

Декабря 5. Литургія и всенощное бдѣніе въ кафедр. соборѣ.

6. Литургія и царскій молебенъ въ кафедральномъ соборѣ.

Благодарность епархіального начальства.

Священнику село-Утьминской Иоанно-Богословской церкви, Тарскаго уѣзда, Андрею *Робустову* за пожертвованіе 50 руб. на приобрѣтеніе дома для предложенной къ открытію школы грамоты въ деревнѣ Кипъ объявляется благодарность Архипастыря; купеческому

сыну г. Кургана Льву Дмитриевичу *Смолину* за пожертвованіе 200 руб. на устройство иконостаса въ село-Салтосарайскомъ храмѣ; крестьянину села Бронниковскаго, Тобольскаго уѣзда, Гавріилу Авраміевичу *Тюптеву* за пожертвованіе въ приходскую церковь сребро-позлащенныхъ, 84 пробы, сосуда, дискаса, звѣздицы и лжицы стоимостью въ 259 руб., воздуховъ стоимостью въ 50 руб. и 200 руб. на приобрѣтеніе на престольнаго облаченія; крестьянину села Ново-Александровскаго, Ишимскаго уѣзда, Аванасію Θεодоровичу *Еньшину* за пожертвованіе въ приходскую церковь св. иконъ и плащаницы стоимостью въ 600 руб., приобрѣтенныхъ на личныя средства и собранныя имъ путемъ подписокъ отъ другихъ лицъ, и Туринскому купцу Симеону Андреевичу *Чиркову* за пожертвованіе въ пользу попечительства при градо-Туринской соборной церкви 238 р. объявляется благодарность епархіальнаго начальства, при чемъ г. Тюптеву и Еньшину съ выдачею похвальныхъ листовъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА къ 16-му декабря 1899 г.

Священническія.	1 Слободо-Бешкильской	} <i>Алут. у.</i>	
	2 Въ с. Николаевскомъ,		
	3 — Турушевскомъ и		
	4 — Емуртлинскомъ (1-е).—		
}	5 — Онуфріевскомъ,	} <i>Кург. у.</i>	
	6 — Давыдовскомъ (2-е) и		
	7 — Курейнскомъ (2-е)		
}	8 — Коробейниковскомъ,	} <i>Ишим. у.</i>	
	9 — Травнинскомъ (2-е) и		
	10 — Налобинскомъ (2-е).		
Псаломщическія.	1 — При град. Тюменскомъ соб.,	} <i>Тюмен. у.</i>	
	2 — гр.-Тюменской <i>единов</i> ,		
	3 — Луговскомъ и		
	4 — Тугулымскомъ		
	}	5 — Щучинскомъ <i>един.</i> (2-е), жчч	} <i>Курганск. уѣзда.</i>
		6 — Романовскомъ <i>един.</i> (2-е),	
		7 — Моршихинскомъ 3-хъ-св.	
		8 — Чесноковскомъ,	
		9 — Лапушинскомъ и	
		10 — Шмаковскомъ.	

Т О Б О Л Ъ С К І Я

Е П А Р Х І Я Л Ы Н Ы Я В Ѣ Д О Ж Е С Т И .

№ 24.

16 декабря 1899 года.

О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ы Н Ы Й .

П О У Ч Е Н І Е

въ день рожденія Наслѣдника, Великаго Князя Михаила Александровича, 22 ноября 1899 г.

Сынъ Человѣческій не придетъ, да послужатъ Ему, но послужити.

МѠ. XX, 28.

Въ этотъ знаменательный день двойного торжества рожденія и тезоименитства Наслѣдника престола съ особою силою и горячестію дѣла возносимы наши молитвы за Него. Глубокая внутренняя связь, всегда существовавшая и существующая между царемъ и подданными, главою и тѣломъ, заставляетъ одинаково биться сердца ихъ, дѣлаетъ радости и горести Царствующаго Дома радостями и печалью послѣднихъ. Въ силу этого общая дружная молитва всей Руси въ этотъ моментъ несется къ престолу Всевышняго, молитва о Наслѣдникѣ престола. И тѣмъ серьезнѣе, сознательнѣе будетъ эта молитва, чѣмъ внимательнѣе, осмысленнѣе отнесемъ къ предмету ея, къ тому, о чемъ мы должны молиться.

Великъ и славенъ Наслѣдникъ престола; велика Его сила и власть. Возвеличенный отъ Бога, прославляемый, людьми Онъ является какъ бы малымъ солнцемъ, къ которому съ упованіемъ и надеждою прикованы взоры всего православнаго русскаго народа. Но это высокое положеніе, эти широкія права Его налагаютъ на Него и особенныя обязанности. Его положеніе Наслѣдника ставитъ Его въ

прямую, непосредственную связь къ 100-милліонному русскому народу, участвовать въ управленіи которымъ Онъ призванъ самимъ Богомъ. Уже одно это говорить о широтѣ и сложности обязанностей, лежащихъ на Немъ. Какія силы должно имѣть, чтобы быть на высотѣ призванія, исполнить высокій долгъ! Нужна божественная помощь и мы не ошибемся, если предметомъ нашей горячей молитвы изберемъ прошеніе къ Господу о дарованіи Наслѣднику престола силъ къ великому служенію ближнимъ.

Остановимся своимъ вниманіемъ на этой мысли — о служеніи ближнему, вникнемъ въ то, что она означаетъ, въ ея главный смыслъ.

Идея о служеніи ближнему — идея чисто христіанская. Въ дохристіанское время, да и теперь величіе и слава человѣка измѣрялись и измѣряются количествомъ людей, служащихъ ему. Безмолвная, робкая, забитая толпа, склоненныя головы, многочисленные льстецы и прислѣшники прежде всего и сильнѣе всего свидѣтельствовали о величіи и могуществѣ человѣка. Любая страсть его исполнима, его прихоть — законъ и за это внѣшнее могущество его превозносили до небесъ, ему пѣли хвалебные гимны. Если по его мановенію двигались тысячи для дикой кровавой борьбы въ угоду ненасытному честолюбію и властолюбію, если по его капризу гибли мнимые и дѣйствительные враги; — его прославляли и считали великимъ царемъ и полководцемъ. Если онъ былъ деспотомъ въ семьѣ, жестокой въ отношеніи слугъ, надменный и съ ядомъ на устахъ въ отношеніи кліентовъ, но если тысячи рабовъ являлись къ его услугамъ, если онъ не зналъ предѣловъ своей прасочительности, бросая въ угоду своимъ извращеннымъ потребностямъ цѣлыя состоянія; — онъ считался хлѣбосольнымъ хозяиномъ, его почитали и прославляли. Станнымъ и дикимъ показалось бы требованіе о томъ, что такой человѣкъ долженъ прислушиваться къ стонамъ послѣдняго раба, быть внимательнымъ къ горю своего кліента, сострадательно отнестись къ нищему — парію. Какъ, спуститься до подонковъ общества, къ которымъ ничего не чувствуешь, кромѣ презрѣнія, которые оскорбляютъ утонченное эстетическое его чувство! —

Но вотъ приходитъ на землю нищотинной, какъ Высшій изъ Высшихъ — Сынъ Человѣческій. Ничто не чуждо было Ему; о нищотинъ соблазнъ не прошелъ мимо Него. И Ему предстояла возможность

идти старымъ путемъ, путемъ величія, славы, путемъ вѣшняго могущества надъ тѣлами, но не надъ душами людей. Тамъ на горѣ высокой стояло поддаться искушенію діавола и всѣ стали бы служить Ему, какъ земному царю. Позднѣе не разъ представлялись Ему поводы къ искушенію употребить всю свою силу и власть на служеніе себѣ, на упроченіе своего царства на землѣ. Не разъ Онъ видитъ учениковъ прискорбными, когда говоритъ имъ о своихъ страданіяхъ и смерти, какъ о пути, которымъ Онъ долженъ идти. „Милосердѣ Ты, Господи! Не имать быти Тебѣ сіе!“ восклицаетъ ап. Петръ по тому же поводу. Онъ и другіе апостолы не могли допустить, чтобы ихъ возлюбленный Учитель, слава и гордость Израиля долженъ идти путемъ лишеній, страданій, униженій, когда въ рукахъ Его, въ Его власти божественная сила, побѣждающая даже смерть. Они допускаютъ это состояніе, какъ временное, которое только сильнѣе отгнѣтитъ грядущее величіе ихъ Учителя. Ихъ мысль сжилась съ старыми взглядами и предубѣжденіями. Величіе они видѣли въ томъ, въ чемъ его видѣло большинство, всѣ. Оно немислимо для ихъ Учителя безъ порфиры и скипетра, безъ побѣды надъ врагами, безъ торжествующаго клича побѣдителей и стога побѣжденныхъ. Враги должны быть уничтожены, хотя бы огнемъ небеснымъ.

Но среди всѣхъ этихъ искушеній, среди горчичьихъ, пламенныхъ надеждъ Іоанна и Петра, разбитыхъ чаяній дальновиднаго Туды, среди недовольства народа, не разъ покушавшагося провозгласить Его царемъ, Спаситель остался вѣренъ Себѣ, вѣренъ тому святому, высокому долгу, осуществить и исполнить который Онъ пришелъ. „Сынъ Человѣскій не придетъ, да послужать Ему, но послужити“. И Онъ идетъ туда, гдѣ тихая, семейная радость, освящая въ Канѣ брачное торжество, гдѣ глубокая скорбь сковываетъ челоуѣка и воскрешаетъ сына Наинской вдовы, гдѣ вѣра колеблется, гдѣ слышенъ вопль: „Господи, помози моему невѣрью!“ и исцѣляетъ основатаго отрока, гдѣ простыя вѣрующія души принимаютъ Его съ любовью и проводятъ время въ семьѣ Лазаря. Онъ идетъ къ „труждающимся и обремененнымъ“, къ обездоленнымъ, неся свѣтъ и миръ, къ тѣмъ, кто „смятени и отвержени, яко овцы, не имущія пастыря“, становясь ихъ пастыремъ. Онъ проходитъ мимо гордыхъ и бездушныхъ фарисеевъ, готовыхъ за согласіе съ ними съ Его стороны

провозгласить Его великимъ учителемъ; Онъ уходитъ въ гору отъ толпы народа съ ложными взглядами, желавшей провозгласить Его царемъ. Онъ пришелъ служить ближнимъ и служилъ имъ. Такое высочайшее, беспредѣльное служеніе всѣмъ, всему роду человѣческому, особенно сильно сказавшееся въ крестной смерти за всѣхъ, могло быть осуществлено только тѣмъ, кто былъ полонъ силъ божественныхъ и неповрежденныхъ человѣческихъ. Это было полное, совершеннѣйшее осуществленіе идеала служенія ближнему, оставленное намъ какъ образецъ для слѣдованія ему.

Какъ лица съ ограниченными силами, мы можемъ только отчасти, извѣстною стороною осуществить этотъ идеаль. Мы должны стоять на этой общей почвѣ служенія ближнему и этотъ завѣтъ долженъ быть нашею путеводною звѣздою въ нашемъ блужданіи и исканіи цѣли жизни. Но подобно тому, какъ лучъ свѣта преломляется и дробится на нѣсколько цвѣтовъ, проходя сквозь призму, такъ точно божественный лучъ — эта высокая заповѣдь о служеніи ближнему, — проходя сквозь наши силы и способности, преломляясь и дробясь въ нихъ, становится то милосердіемъ, то кротостью, то любовью, то правдою, то чистотою сердца, то самоотверженіемъ, то мужествомъ. Итакъ, кто къ чему призванъ, къ какому роду службы приставленъ, совершай свое дѣло на почвѣ служенія ближнему. Работникъ государству, высокій сановникъ, блюдуцій интересы его, а слѣдовательно, интересы тысячи людей, не входяцій въ компромиссы съ своею совѣстью, безкорыстно служацій дѣлу, а не лицамъ, заставляюцій вѣрить другихъ въ правду Божию на землѣ; — врачъ, жертвующій своимъ здоровьемъ, нерѣдко — жизнью въ борьбѣ съ эпидеміей, вырываюцій жизнь изъ рукъ смерти, приносяцій радость исцѣленія, являюцій примѣръ самоотверженія; — труженикъ на нивѣ Христовой, сѣющій слово Божіе, веселяцій о Господѣ сердца духовныхъ чадъ своихъ, просвѣщаюцій ихъ умъ; — служитель алтаря, возносяцій горячія молитвы за cadaго безъ различія, отецъ и другъ своей паствы; — богачъ, смотряцій на богатство, какъ на средство, а не цѣль, осушаюцій не одну слезу бѣдняка; — человѣкъ, своею любовью согрѣвній холодное сердце ближняго, поднявній его отъ земли на небесную высоту, указавній извѣрившемуся цѣль жизни, сѣумѣвній смѣнить въ ближнемъ отчаянье надеждою, — все это люди такъ или иначе исполнившіе заповѣдь о служеніи ближнему.

Такъ безконечно дробится великая обязанность служенія ближнему, приводя тѣмъ или инымъ путемъ людей ко Христу. Тяжелъ этотъ путь самоограниченія, самоотреченія и подобно пути Спасителя онъ полонъ искушеній и соблазновъ. Какъ легко во время слѣдованія по нему уклониться въ сторону. И только человѣкъ, всегда съ полнымъ вниманіемъ исполняющій великій долгъ служенія ближнему, всегда живущій предъ собою осуществленіе и воплощеніе долга этого — во Христвѣ, не сойдетъ съ него, не уклонится ни вправо, ни влѣво. Здѣсь предстоитъ двойная опасность — опасность замѣны служенія ближнему служеніемъ самому себѣ и служеніемъ человѣку въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. служеніемъ тѣмъ или другимъ лицамъ. Человѣческой эгоизмъ не затруднится сдѣлать первое и служеніе ближнему обратитъ въ служеніе самому себѣ. Тогда произойдетъ то печальное, тяжелое недоразумѣніе, въ которомъ находятся многіе, только повидимому служащіе ближнему и каждую минуту вмѣсто него представляющіе себя и свои интересы. Происходитъ двойственность служенія, невозможность которой отмѣчена Спасителемъ въ словахъ: „не можете служить Богу и мамонѣ“. Тогда служеніе ближнему является средствомъ, а не цѣлью. Такъ было съ однимъ изъ апостоловъ, апостоломъ печально покончившимъ съ собою, который подъ видомъ служенія ближнимъ и Христу преслѣдовалъ свои личные интересы, служилъ самому себѣ. Это одна опасность. Другая — не меньшая сводится къ тому, что человѣкъ уклоняется въ совершенно противоположную отъ перваго сторону. Мелочность души, отсутствіе благороднаго самолюбія обращаетъ служеніе ближнему въ служеніе лицамъ. Человѣкъ низводитъ самого себя на положеніе раба не долга, а человѣка же. Является порокъ човѣкоугодничества, човѣконадѣянности. Идея долга постепенно отступаетъ на задній планъ и ея требованія замѣняются требованіями лица, которому служить. Тогда во имя этого служенія совершаются противозаконныя дѣянія, позорящія човѣка, пятнающія его совѣсть.

Тяжелъ путь човѣка готоваго слѣдовать за Христомъ и хоть въ маломъ осуществить идеаль Христовъ; легко уклониться ему въ сторону. Высокій идеаль служенія ближнему можетъ быть искаженъ, извращенъ до неузнаваемости. И это будетъ повторяться не разъ и со многими, если этотъ идеаль не будетъ освѣщенъ еще болѣе высшимъ, болѣе общимъ идеаломъ — служенія Богу. И только теперь, когда

Божественная Воля займетъ въ дѣятельности человѣка главное мѣсто, когда Она явится высшимъ закономъ и критеріемъ, когда каждый служа ближнему этимъ самымъ будетъ въ людяхъ и чрезъ людей, посредственно, такъ сказать, служить Богу; — тогда ошибка невозможна. Если при служеніи ближнему излишнее самолюбіе и чловѣкоугодничество противорѣчатъ служенію Богу, они должны быть оставлены и бѣднякъ, готовый нечестнымъ путемъ помочь горю такого же бѣдняка долженъ будетъ оставить этотъ путь равно и богачъ, готовый обратить благодѣянія къ своимъ ближнимъ въ средства къ достиженію своихъ личныхъ интересовъ, не посягаетъ сдѣлать этого, такъ какъ то и другое не угодно Богу.

Такъ выяснилось, что значить служить ближнему и какъ трудно осуществить этотъ идеаль. И тѣмъ труднѣе, сложнѣе обязанности, чѣмъ выше, почетнѣе положеніе человѣка: кругъ дѣятельности его шире, большее число лицъ входитъ съ нимъ въ столкновеніе, большая нравственная отвѣтственность лежитъ на немъ при служеніи имъ. Тѣмъ горячѣе, сердечнѣе д. б. молитва наша за Наслѣдника, поставленнаго такъ высоко. И эта молитва будетъ молитвою о томъ, чтобы Господь даровалъ Ему силы къ совершенію высокаго Его служенія, чтобы поддержалъ Его на пути служенія дорогой нашей родины. Съ искренностью и горячею мольбою воскликнемъ къ Господу: „Боже, судъ Твой царице даждь и правду Твою снну царицу!“ Аминь.

ВОЗРОЖДЕНІЕ ЛЮДЕЙ СЪ ЯВЛЕНІЕМЪ ВЪ МІРЪ СПАСИТЕЛЯ.

19 вѣковъ истекаетъ съ того времени, какъ совершилось Вифлеемское событіе рожденія Богомладенца Иисуса Христа, „насъ ради чловѣкъ, нашего ради спасенія спешшаго съ небесъ, воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочловѣчшагося“, — какъ учить о семъ христіанскій символъ вѣры. Тысящелѣтія съ нетерпѣніемъ ожидали пришествія Спасителя, какъ исполненія надежды всѣхъ народовъ, и тысящелѣтія уже возвѣщаютъ Его славу и распространяютъ могущественное Его владычество. Для благороднѣйшихъ и луч-

шихъ людей Господь Иисусъ Христосъ составляетъ не только предметъ чистѣйшей любви и искренной благодарности, но и предметъ Божественнаго поклоненія и обожанія. Какъ бы далеко не расходились существующія различныя христіанскія исповѣданія и общества въ ученіи и обрядахъ, но въ любви и поклоненіи Сладчайшему Иисусу всѣ они согласны между собою. Онъ — Господь Иисусъ Христосъ есть средоточіе, гдѣ встрѣчаются сердца христіанъ въ молитвѣ и надеждахъ.

Неудивительно послѣ сего, что весь христіанскій міръ торжествуетъ день рожденія Христа Спасителя. Этимъ актомъ любви къ своему Спасителю человѣчество свидѣтельствуетъ о своемъ собственномъ возрожденіи и обновленіи въ Немъ — религіозномъ и нравственномъ. И на самомъ дѣлѣ, какова была та и другая жизнь людей до Христа и какою стала она съ явленіемъ Его въ міръ?

Предъ явленіемъ Спасителя въ міръ религіозно-нравственное состояніе язычниковъ было безотрадное. Истиннаго богопознанія не было у людей, за исключеніемъ народа еврейскаго. Понятія о единомъ истинномъ Богѣ и объ отношеніи къ Нему чловѣка, сообщенныя первобытною религіею, въ теченіе многихъ вѣковъ, прошедшихъ отъ паденія прародителей, затмились. Человѣчество успѣло создать свои религіозныя системы, въ которыхъ сначала замѣтны были слѣды истинной первобытной религіи, но чѣмъ дальше шло время, тѣмъ меньше оставалось въ нихъ истинныхъ религіозныхъ понятій; болѣе и болѣе погружались люди въ жизнь окружающей ихъ природы и совсѣмъ потеряли представленіе о высшемъ духовномъ мірѣ. Явились, такъ называемыя, *языческія* религіозныя системы, съ обоготвореніемъ всей природы, или только нѣкоторыхъ частей ея, силъ и явленій. На мѣсто единаго Бога первобытной религіи явилось множество боговъ: небесныя свѣтила, стихіи и произведенія земли, звѣри, животныя, люди чѣмъ-нибудь знаменитые, добродѣтели, пороки, страсти и т. п... все было предметомъ обоготворенія въ языческихъ религіозныхъ системахъ.

Подобныя религіозныя системы, сталкиваясь и перемѣшиваясь между собою, ко времени пришествія Христа Спасителя, существовали у разныхъ народовъ языческаго міра. Въ греко-римскомъ мірѣ, въ которомъ тогда сосредоточивалась историческая жизнь и съ кото-

рымъ христіанская Церковь прежде всего вошла въ соприкосновеніе, господствующею религіею была религія, допускавшая обоготвореніе людей. Но эта религія начала колебаться, когда въ греческомъ обществѣ просвѣщеніе развилось настолько, что не могло допустить вѣры въ созданія человѣческой фантазіи. Явились философскія системы, поставившія своею задачею объяснить и постигнуть бытіе міра и вещей. Философія подвергла народную религію критикѣ и отвергла ее. Взгляды философовъ на религію стали распространяться въ народной массѣ, и въ ней возбудилось тоже недовѣріе къ богамъ. Такое религиозное отрицаніе началось въ Греціи еще за III вѣка до Р. Хр., такъ что, ко времени появленія христіанства, было почти всеобщимъ *). Народная религія падала, народъ уже не вѣрилъ своимъ богамъ, хотя и исполнялъ религиозные обряды, по привычкѣ къ старинѣ и по привязанности къ блестящимъ религиознымъ церемоніямъ, удовлетворявшимъ его эстетическому чувству.

То же случилось и съ религіею римлянъ. Народная римская религія, сходная съ религіею грековъ, держалась до тѣхъ поръ, пока Римъ въ своихъ завоеваніяхъ не выступилъ за предѣлы Италіи, особенно пока не вошелъ въ столкновеніе съ Греціей. Греки, побѣжденные римлянами, въ свою очередь, подчинили ихъ своему нравственному вліянію. Они познакомили римлянъ съ своимъ образованіемъ, съ своею философіею и вѣсть съ тѣмъ передали имъ свой взглядъ на религію. Высшіе классы прежде другихъ усвоили греческое образованіе: поэтому среди нихъ и возбудилось прежде всего недовѣріе въ отечественныхъ боговъ. Но и народъ скоро послѣдовалъ за высшими образованными классами въ религиозномъ отрицаніи: сценическія представленія, въ которыхъ осмѣивались боги, подрывали въ немъ религиозныя убѣжденія. Если и оставалось въ немъ нѣчто религиозное, такъ это привязанность къ обрядамъ и церемоніямъ, къ которымъ и сводилась вся религія. Даже представители религіи, жрецы, заражены были общимъ недовѣріемъ. Само римское правительство, заботясь о всемірномъ господствѣ, подорвало уваженіе народа къ отечественной религіи, собравши въ римскомъ пантеонѣ изображенія боговъ всѣхъ завоеванныхъ народовъ и давши имъ право гражданства. Отъ этого въ римскомъ народѣ появилась холодность къ собственной религіи и

*) Церк. ист. Смирн. 1889. 9.

поселялось убѣжденіе, что можно содержать какую угодно религію, такъ какъ каждая имѣетъ право на уваженіе. Впрочемъ римское правительство требовало сохраненія древней народной религіи въ томъ убѣжденіи, что съ сохраненіемъ религіи сохранится и самое государство, основанное на ней.

Философія, подорвавшая народныя религіи, вмѣсто ихъ сама не могла дать ничего положительнаго. *Эпикурейская* философія, отвергая все высшее этой настоящей жизни, проповѣдывала исключительно одно наслажденіе жизнью, и въ утѣны наслаждаться полагала всю мудрость человѣческую. *Стоицизмъ*, проповѣдуя строгость жизни, равнодушіе и презрѣніе ко всѣмъ ея случайностямъ, заставлялъ искать успокоенія и блаженства въ размысленіи о неизбѣжности всего совершающагося, въ силу неизмѣнныхъ законовъ вселенной, въ углубленіи чловѣка внутрь себя и въ сознаніи собственной внутренней жизни и силы; о божественномъ же, высшемъ этой жизни, не было рѣчи. *Платонизмъ*, выработавшій понятіе о Высочайшемъ, Божественномъ Міроправителѣ, проповѣдывалъ зависимость чловѣка отъ Него и общеніе съ Нимъ признавалъ единственнымъ источникомъ освященія, но на этомъ и останавливался, не разрѣшая, какимъ образомъ людямъ искать этого общенія. Такъ называемый *неоплатонизмъ*, отвергая всѣ философскія системы и религіи, утверждалъ, что истины безусловной нѣтъ ни въ одной изъ нихъ, хотя проблески ея можно находить во многихъ. Люди, державшіеся взглядовъ этой крайне неопредѣленной системы, называемой также *экллектизмомъ*, составляли для себя особую религію, заимствуя, по своему усмотрѣнію, содержаніе ея изъ всѣхъ религій.

Такого рода философы, при своемъ разнообразіи и отрицаніи одной другою, не могли замѣнить религію чловѣку, не могли удовлетворить оставшагося въ немъ религіознаго чувства. Люди мыслящіе, въ которыхъ еще сильна была идея религій, въ сознаніи внутренней пустоты, переходили отъ одной системы къ другой, не находя нигдѣ удовлетворенія. Масса народа не знала философіи; при отсутствіи опредѣленныхъ вѣрованій, она бросалась въ противоположную крайность — суевѣрія. Предъ временемъ пришествія Христа Спасителя, въ греко-римскомъ мірѣ особенно распространились тайные восточные культы, съ своими гаданьями, волшебствами и т. п. Вмѣстѣ съ па-

деніемъ религіи въ греко-римскомъ мірѣ, естественно, пала и нравственность.

При отсутствіи вѣры въ Бога, не было основъ для чистой нравственности. Деспотизмъ римской власти, наплывъ въ Римъ богатствъ со всего тогдашняго міра, происшедшая отсюда роскошь, философія, проповѣдывавшая наслажденіе, все это содѣйствовало упадку древней строгости нравовъ. Распушенность нравовъ была во всей силѣ. О нравственномъ состояніи язычниковъ апостолъ Павелъ пишетъ въ посланіи къ Римлянамъ (I. 28 и слѣд.): „Открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, подавляющихъ истину неправдою. Ибо, что можно знать о Богѣ, явно для нихъ: потому что Богъ явилъ имъ. Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они безотвѣтны. Поелику они, познавъ Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце. Называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся. Потому и предалъ ихъ Богъ, въ похотяхъ сердецъ ихъ, нечистотѣ, такъ что они сквернили сами свои тѣла. Они замѣнили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вмѣсто Творца, который благословенъ во вѣки, аминь... И какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ; то предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства. Такъ они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распри, обмана, злонавія; злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, избрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, вѣроломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знаютъ праведный судъ Божій, что дѣлающіе такіа дѣла достойны смерти; однако не только ихъ дѣлаютъ, но и дѣлающихъ одобряютъ“.

Таковая мрачная картина о нравственномъ состояніи язычниковъ, изображаемая св. апостоломъ Павломъ, нисколько не преувеличена, но подтверждается еще разительными описаніями, какія дѣлаютъ о тогдашнемъ развращеніи нравовъ сами языческіе, знаменитые и безпристрастные писатели императорской эпохи. Философъ Сенека

говорить, что повсюду господствуют низости, пошлости и пороки, что невинность не только диковинка, но даже совершенный миф. „Все исполнено, говорит онъ, злодѣяній и пороковъ; вездѣ дѣлаютъ зла больше, чѣмъ сколько можно при усердіи поправить. Каждый старается превзойти другаго въ низости, каждый день увеличивается жажда разврата, ослабляется благочивіе. Нѣтъ чувства справедливости, всюду проникла страсть. И злыя дѣла не скрываются; они у всѣхъ на виду; даже публично дѣлаютъ низости, а безстыдство проникло въ сердца всѣхъ, такъ что невинность не только рѣдкость, но даже ея вовсе нѣтъ. Развѣ немногіе или поодиоцкѣй нарушали законъ? Какъ будто по данному знаку всѣ сошлись и порѣшили на томъ, чтобы перепутать приличное съ безстыднымъ“. (De ira II, 8).

Въ свою очередь поэтъ Гезіодъ пишетъ: „нынѣ настала вѣкъ желѣзный. Развратные люди днемъ и ночью, безъ отдыха, изнуряются и томятся печальми, и боги посылаютъ имъ все новыя заботы. Суетны и нечисты помыслы и дѣла ихъ. Отецъ не любитъ сына, сынъ — отца, хозяинъ не вѣренъ гостю, товарищъ — товарищу... Самоуправство всюду: одинъ разрушаетъ у другаго городъ; вездѣ царитъ неправда, клятвопреступленіе, надменность, зависть, злоба, и человѣкъ дурной и вѣроломный въ большей силѣ, чѣмъ справедливый. Богиня св. стыда и справедливости, въ своихъ бѣлыхъ одеждахъ, отлетѣла отъ земли на небо и ничего не осталось людямъ, кромѣ безысходнаго горя. Всего болѣе, заканчиваетъ Гезіодъ свое повѣствованіе о желѣзномъ поколѣніи людей, я желалъ бы жить съ этимъ поколѣніемъ людей: но — или прежде ихъ умереть, или получить бытіе послѣ“.

Таково было язычество въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи.

Наряду съ языческими религіозными системами, господствовавшими у народовъ до-христіанскаго міра, стоитъ одиноко особая религіозная система, исповѣдуемая однимъ только народомъ еврейскимъ. Іудеи обладали нецѣненнымъ благомъ; у нихъ была религія богооткровенная, съ истинными понятіями о Единомъ истинномъ Богѣ и объ отношеніи къ Нему чловѣка. Въ іудейской только религіи были божественныя обѣтованія о пришествіи въ міръ Испытателя чловѣчества. Въ теченіе многихъ вѣковъ, при всѣхъ политическихъ пере-

воротяхъ въ судьбѣ іудейскаго народа, богооткровенная религія сохранилась имъ неизмѣнно. Бывали отступленія евреевъ отъ служенія истинному Богу, подѣ влияніемъ сосѣдственныхъ языческихъ народовъ, но непродолжительныя. Данную чрезъ Моисея религію Господь Богъ разъяснилъ чрезъ пророковъ. Последніе своими возвышенными толкованіями закона подготовляли путь новой религіи, имѣющей явиться. Они указывали уже и на Спасителя, говорили, что день Господень наступитъ скоро, даже обозначали время Его пришествія.

Но предъ пришествіемъ Христа Спасителя и еврейскій народъ въ религіозномъ отношеніи не избѣжалъ участи остального человечества. Вѣры въ единого Бога еврейскій народъ не потерялъ; но съ одной стороны главный догматъ своей религіи, ученіе объ Искупителѣ, сталъ понимать совершенно невѣрно, съ другой — раздѣлился на нѣсколько партій въ пониманіи религіи вообще. Подѣ влияніемъ тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ, пораженія отъ египтянъ, сиріянъ и, наконецъ, римлянъ, народъ еврейскій видѣлъ въ общанномъ Искупителѣ только необыкновеннаго царя-завоевателя и освободителя отъ чужеземнаго ига, который устроитъ земное царство и дастъ славу и блескъ еврейскому народу. Гордый своею истинною религіею, бывшею только у него одного, еврейскій народъ ожидалъ и Мессію только для одного себя, какъ народа избраннаго. Въ такомъ смыслѣ евреи объясняли и понимали свои пророческія сказанія о Мессіи. Являлись даже ложные пророки, которые говорили о наступленіи времени освобожденія отъ чужеземнаго ига. Мессіи въ уничтоженномъ видѣ евреи не хотѣли, а между тѣмъ охотно шли за народными бунтовщиками, объявлявшими себя мессіями, пришедшими будто бы освободить еврейскій народъ отъ ига; такого рода мессіею былъ, напримѣръ, Іуда Галилеянинъ, о которомъ упоминается въ Дѣянїяхъ Апост., въ рѣчи Гамалиїла синедріону. Конечно, были исключенія въ еврейскомъ народѣ относительно пониманія религіи, о чемъ свидѣтельствуетъ евангеліе, но большинство было слишкомъ далеко отъ того общаннаго Мессіи, вѣрою въ Котораго жили лучшіе люди прежнихъ временъ.

При всемъ этомъ, предъ временемъ пришествія Христа Спасителя, въ еврейскомъ народѣ образовались еще религіозныя партіи фарисеевъ, саддукеевъ, ессеевъ и еерапевтовъ. Изъ нихъ первые были

ревнителями не только закона Моисеева, но и всей вообще еврейской старины, всѣхъ устныхъ преданій. Ревность ихъ, въ началѣ почтенная, получила скоро превратное направленіе; они не столько заботились о сохраненіи и поддержаніи существеннаго въ религіи, сколько второстепеннаго. Все вниманіе фарисеевъ, доходившее до мелочности, было обращено къ внѣшней сторонѣ религіи; они добровольно налагали на себя посты, часто молились, часто совершали внѣшнія омовенія въ томъ убѣжденіи, что такое строгое исполненіе предписаній закона, нерѣдко самими ими выдуманнаго, особенно угодно Богу и составляетъ единственный путь ко спасенію. Отсюда фарисейская гордость и презрѣніе ко всякому, не принадлежащему къ ихъ партіи. Вторые — саддукеи стремились къ рационалистическому пониманію закона Моисеева; поэтому отвергали устные преданія, такъ много уважаемыя фарисеями, не придавали большаго значенія обрядамъ, наконецъ, дошли до отрицанія безсмертія души, воскресенія мертвыхъ, бытія міра духовнаго и Божественнаго Провидѣнія. Какъ преданные болѣе земному, наслажденіямъ и удовольствіямъ житейскимъ, саддукеи, называемые еще іудейскими эпикурейцами, вовсе не заботились о возвышеніи къ міру духовному.

Въ противоположность одному наружному благочинію фарисеевъ и вольнодумству саддукеевъ, появилось чисто мистическое направленіе. Имъ отличались ессеи въ Палестинѣ и еерапевты въ Египтѣ. Въ своихъ аскетическихъ предписаніяхъ ессеевъ далеко превосходили фарисеевъ и развили въ себѣ духъ нетерпимости къ своимъ единоплеменникамъ. Представленіе о чистотѣ и нечистотѣ вещей служило основаніемъ ихъ замкнутости, дѣлало невозможными никакія связи со всѣми тѣми, которые не входили въ ограниченный кружокъ ихъ. Такую же изолированность наблюдали и еерапевты. Только основаніемъ для нея они ставили не различіе между чистымъ и нечистымъ, а свою созерцательную жизнь, мечтательное самоуглубленіе.

Итакъ въ іудейскомъ народѣ развились два начала: слѣпая привязанность къ закону, одно формальное отношеніе къ религіи, безъ всякаго нравственнаго участія, и національная замкнутость, дошедшая до ненависти къ иновѣрцамъ, до презрѣнія къ людямъ съ другимъ направленіемъ. Въ этомъ отношеніи, іудеи сравнивались съ греками и римлянами, которые относились къ своимъ богамъ болѣе

формально, всю свою религіозную жизнь ограничивали одними церемоніями, количествомъ и качествомъ жертвъ, да, такъ сказать, офіціальнымъ и вѣжливымъ отношеніемъ къ богамъ, — которые всякаго не-римлянина, не-грека, считали варваромъ или, что тоже, не-человѣкомъ. *)

Вообще жизнь человѣчества предъ временемъ пришествія Христа Спасителя, въ религіозно-правственномъ отношеніи, шла путемъ ненормальнымъ. Лучшіе люди языческаго міра, какъ мы видѣли, сознавали это ясно, наблюдая всеобщій упадокъ религіи и праведности и распространеніе невѣрія. Подъ вліяніемъ такого сознанія въ языческой средѣ стало оживать преданіе, сохранявшееся отъ первобытной религіи, о золотомъ вѣкѣ, когда человѣкъ находился въ блаженномъ невинномъ состояніи; явилась даже мысль о возможности возвращенія человѣчества къ этому счастливому времени. Но выйти изъ настоящаго безотраднaго состоянія, по мнѣнію лучшихъ людей древности, человѣчество было безсильно; для этого, — утверждали они, — нужна была сверхъестественная божественная помощь. Подобныя убѣжденія еще съ большею силой утверждались въ средѣ язычниковъ, когда между ними стали распространяться вѣрованія іудеевъ въ Мессію, какъ избавителя отъ всякихъ золъ и установителя лучшихъ порядковъ жизни. Идея о Мессіи была особенно привлекательна для язычниковъ, почему многіе изъ нихъ и дѣлались пришельцами іудейской церкви. Ожиданія Мессіи, можно сказать, были всеобщі; они были распространены по всему свѣту, хотя въ различныхъ формахъ и не съ одинаковою ясностію; но все же, подобно первымъ лучамъ

*) Среди палестинскихъ іудеевъ жили еще люди, которые также ожидали Мессію; это самаряне, обитавшіе между Іудеею и Галилеєю. Они принимали только пятокнижіе Моисея, какъ единственную книгу закона, имѣли, нѣкоторое время, свой храмъ, построенный на горѣ Гаризинъ, бѣжавшимъ изъ Іудеи, священникомъ Манассією, и совершали богослуженіе, по установленію Моисееву. Евреи ненавидѣли самарянъ и считали ихъ за еретиковъ, хотя послѣдніе, какъ видно изъ бесѣды Іисуса Христа съ самарянкаю, имѣли понятіе о Мессіи лучшія, чѣмъ они сами. У самарянъ не было, какъ у евреевъ, такой національной гордости и увѣренности въ собственной святости, вслѣдствіе одного только происхожденія отъ Авраама; они видѣли въ Мессіи пророка, который долженъ имъ объяснить законъ и научить ихъ всему. Поэтому они стояли ближе къ христіанству, чѣмъ іудеи.

восходящаго солнца, они предвѣщали приближеніе свѣтлаго дня. Восточные народы ожидали явленія „Святѣйшаго“ на Западѣ; напротивъ западные народы устремляли свои взоры къ Востоку, откуда исходить солнце и всякая премудрость.

„Мы ожидаемъ Его (Святѣйшаго), — говорили китайцы, — какъ засохшія и поблекшія растенія ожидаютъ росы... О, когда бы скорѣе пришелъ онъ и утѣшилъ людей!“ ¹⁾ „Святѣйшій святыхъ, имѣющій родиться на Западѣ, — по ученію Конфуція, — все видитъ, все знаетъ. Каждое слово Его истина, каждая мысль Его назидательна. Онъ самъ существо небесное, единое съ небомъ, и премудрости Его нѣтъ предѣловъ. Онъ будетъ вмѣстѣ и человѣкъ, но человѣкъ величайшій, прекраснѣйшій между людьми, совершеннѣйшій. Онъ одинъ принесетъ Небу достойную жертву“ ²⁾ Когда придетъ Онъ (Святѣйшій) — училъ Мен — дзы, ученикъ Конфуція, какое обширное откроется поприще! Онъ обновитъ землю, Его добродѣтель обниметъ весь міръ. Онъ всему сообщитъ новую жизнь; сколько дастъ Онъ новыхъ законовъ и обязанностей. Но какъ это сдѣлаетъ, если Самъ не подастъ примѣра! Одно только присутствіе Его можетъ приготовить насъ къ этому и облегчить исполненіе. Народы повергнутся предъ Нимъ. Видя и слушая Его, они единогласно будутъ возвѣщать Ему хвалу. Въ цѣломъ мірѣ возвѣстится имя Его и величіе Его наполнитъ всю вселенную. Лучи славы Его проникнутъ къ самымъ отдаленнымъ народамъ, въ самыя неприступныя пустыни. ³⁾

Персы, въ свою очередь, вѣрили и учили, что Митра, (онъ же Сосіошъ), или тотъ, кто ходатайствуетъ и служитъ посредникомъ между Ормуздомъ и человѣкомъ, придетъ на землю, чтобы силою своего могущества возстановить ниспроверженный порядокъ въ царствѣ природы и свободы, обновитъ землю, воскреситъ правосудіе, изгнать всѣ раздоры, водворитъ на землѣ миръ и спокойствіе, разрушитъ

¹⁾ Христ. Чт. 1838 г. Ч. III стр. 65; Прем. и благость Божія. 1856 г. стр. 336.

²⁾ Demonstr. Evang. T. III. p. 1105—1107. De-Guignes, Memoire de l'Academie des inscript. T. 65. p. 543. Ramsay, discours sur la mythologie p. 150—152.

³⁾ Bergier, Dictionaire de Theologie T. V. Note XXI au mot: Mediateur. Fried. Leopold. Grafozu: Gechichte der Religion Jesu Christ. p. 393.

замыслы духовъ злобы — девовъ, научить людей добродѣтели и истинной вѣрѣ, — короче: разрушить царство тьмы и утвердить царство свѣта. Самъ онъ представляется у нихъ столь великимъ, что Ему повинуются всѣ цари земные, — столь могущественнымъ, что всѣ дѣла Его вѣнчаются желаннымъ успѣхомъ ⁴⁾.

Индійцы ожидали, что при концѣ настоящаго вѣка и грѣха, когда послѣдуетъ 10-я аватара, т. е. воплощеніе Вишну подъ именемъ Калки (Будда есть 9-е воплощеніе), все зло будетъ уничтожено и возстановится счастливый вѣкъ, бывший при самомъ началѣ міра. Одна изъ торжественнѣйшихъ жертвъ въ Индіи — закланіе агнца сопровождается молитвою, въ которой содержится призываніе имѣющаго прийти Искушителя ⁵⁾.

У грековъ ожиданіе Искушителя усматриваютъ между прочимъ въ глубокомысленномъ мифѣ о Прометѣѣ. Прикованный къ скаламъ для ежедневнаго мученія, Прометей высказываетъ ему одному извѣстную тайну, что некогда господство (ложнаго бога) Зевса будетъ низвергнуто. Самъ онъ видитъ въ отдаленномъ будущемъ своего избавителя Геркулеса. Но это избавленіе не можетъ совершиться безъ замѣняющаго мученія. Такъ возвѣщаетъ ему Гермесъ:

- „ Не надѣйся конца такой скорби, прежде чѣмъ
- „ Явится Богъ, который возьметъ на себя твое мученье,
- „ И готовъ будетъ сойти для тебя въ гадесъ, царство лишен-
- „ ное солнца,
- „ И въ мрачную бездну таргара.

Это исполняется тогда, когда сынъ Хроноса Хиронъ, справедливѣйшій и мудрѣйшій изъ центавровъ жертвуетъ собою за него, между тѣмъ какъ Геркулесъ убиваетъ коршуна на его груди и избавляетъ его такъ образомъ отъ несносныхъ мученій. Эсхиллъ сдѣлалъ этотъ глубокомысленный мифъ предметомъ драматической трилогіи, отъ которой до насъ дошелъ только отрывокъ „Скованный Прометей“, но и по этому отрывку можно судить, какъ въ ней отражаются въ поэтическихъ формахъ глубочайшія мысли греческаго міра о виновности предъ Богомъ, примиреніи съ Нимъ и искупленіи

4) Die heilige sage des Zendvolks von Rhode. 1820. S. 415, 199.

5) Ur-offenbar v. Schmitt p. 244. Das alte Indien von. Röhlen Th. I cap. 2.

человѣчества. Вымышленный міръ отдѣляется почти пророчествомъ о дѣйствительномъ Искупителѣ Христвѣ.

Не одна только поэзія грековъ, но и лучшая ихъ философія не была чужда ученія и ожиданія Небеснаго Посланника. Такъ у Платона въ сочиненіи „Алкивіадъ“ (11. р. 138—150, въ пер. Карпова) послѣдній представляется идущимъ въ храмъ для принесенія жертвы. На пути онъ встрѣчается съ Сократомъ и спрашиваетъ у него совѣта, чего бы ему просить у боговъ при принесеніи жертвы. Сократъ совѣтуетъ ему воздержаться отъ всякаго прошенія, поды опасеніемъ не навлечь бы несчастія вмѣсто благословенія. Разговоръ ихъ ведется такъ.

Сократъ. Самое лучшее, чего мы можемъ просить на свою долю, заключается въ томъ, чтобы ожидать терпѣливо. Да, надобно ожидать... что придетъ кто-то научить насъ тому, какъ мы должны вести себя въ отношеніи богамъ и людямъ.

Алкивіадъ. Когда же наступитъ это время? и кто тотъ, кто будетъ учить насъ этимъ вещамъ?

Сократъ. Скажу еще тебѣ, что тотъ, о комъ мы говоримъ, безконечно желаетъ тебѣ добра.

Алкивіадъ. Такъ не лучше ли отложить принесеніе жертвы до той поры, когда онъ придетъ?

Сократъ. Ты правъ, въ семь случаевъ лучше держаться въ сторонѣ, чтобы избѣгать опасности, когда не знаемъ, угодимъ ли Богу, или оскорбимъ Его принесеніемъ жертвы.

Алкивіадъ. Ну, хорошо: когда наступитъ это время, тогда и будемъ приносить наши жертвы Богу. Я даже надѣюсь на Его благость, что это время очень недалеко?

Объ ожиданіи язычниками чрезвычайнаго лица, виновника всемірнаго владычества, въ ближайшее ко времени явленія въ міръ Спасителя, мы имѣемъ свидѣтельство въ лицѣ историка Тацита (Histor. lib. V, cap. 13), который, излагая исторію Иудейской войны, пишетъ: „многіе вѣрили древнимъ свидѣтельствамъ жрецовъ, что въ это самое время востокъ пріобрѣтетъ новыя салы, и что имѣющіе придти изъ іудей сдѣлаются властителями міра“. Еще сильнѣе объ этомъ выражается Светоній (Vita Vespasiani cap. 4), хотя словами сходными съ Тацитомъ: на *всемъ востокѣ*, — говоритъ онъ, — распространено *древ-*

нее и постоянное мнѣніе, будто бы предопредѣлено, что въ это время имѣющіе прійти изъ іудей сдѣлаются властителями міра“. Въ частности достовѣрно было, по свидѣтельству Саллюстія (in Catelin Confer., а также Цицерона (Orat. III in Catel. p. 692, 696, edit Graevii), всеобщее ожиданіе тогда какого-то великаго царя у римлянъ, что это ожиданіе сильно занимало тогда всѣ умы, и многіе честолюбцы пытались воспользоваться имъ для своихъ цѣлей. „Основываясь на такомъ ожиданіи, говоритъ Саллюстій, Лентуллъ выѣхивался въ разговоръ Катиллины и съ тщеславіемъ утверждалъ, что *предсказанный царь* долженъ явиться изъ Корнеліевой фамиліи“

Что касается іудеевъ и дѣйствительнаго ожиданія ими явленія тогда Мессіи, — это извѣстно изъ исторіи евангельской, изъ свидѣтельства Іосифа Флавія и изъ сознанія позднѣйшихъ раввиновъ іудейскихъ. Евангеліе, въ подтвержденіе сего, представляетъ нѣсколько случаевъ: а) когда повѣствуетъ, что лишь явился Іоаннъ Креститель на Іорданъ съ своею проповѣдью, къ нему прислали соотечественники спросить: не онъ ли Христось (Іоан. 1, 19—27)? Іоаннъ отвѣчалъ имъ, что нѣтъ, и называя себя только предтечею Мессіи, началъ проповѣдывать: *покайтесь, приближибось царствіе небесное... грядетъ крѣпкій мене* (Мѡ. 3, 2; Мр. 1, 7). Этой проповѣди вѣрили всѣ и *исхождаше ко Іоанну вся іудейская страна, и іерусалимляне: и крещашуся вси во Іорданъ рѣку отъ него, исповѣдающе грѣхи своя* (Мр. 1, 5). б) Руководимые чудесной звѣздой волхвы, иже отъ Персиды, приходятъ во Іерусалимъ и вопрошаютъ: *идѣ есть рожденся царь іудейскій?* Одинъ этотъ вопросъ приводитъ въ движеніе весь Іерусалимъ (Мѡ. 2, 3).

Іосифъ Флавій рассказываетъ, что въ тѣ дни являлись многіе обманщики, которые выдавали себя за Мессію и всегда увлекали за собою толпы народа; а это ручается, что какъ обманщики, такъ и оболщавшіеся равно были увѣрены, что настало, наконецъ, время пришествія истиннаго Мессіи. Изъ позднѣйшихъ раввиновъ, нѣкто по имени Манасей, ясно говоритъ, что всѣ іудей, поднявшіе оружіе противъ римлянъ во дни Веспасіана и Тита (т. е. ближайшіе ко временамъ Спасителя) были твердо убѣждены, что такъ называемыя *седмины Даніиловы*, указывавшія на пришествіе Мессіи, уже испол-

нились, и что, слѣд., Мессія долженъ уже явиться. *) Таковы были чаянія людей въ пришествіе Спасителя по исполненіи времени, опредѣленнаго для сего правосудіемъ Божиимъ. Божественный Спаситель рода человѣческаго, о которомъ сохранились обѣтованія въ еврейской религіи, котораго ожидали лучшіе изъ язычниковъ, наконецъ явился въ міръ. Врачъ небесный благовременно присылъ на помощь давно зараженному грѣхомъ человѣку. Онъ не являлся съ рѣшительнымъ врачествомъ своимъ, пока больной не вполне сознавалъ еще всю опасность своей болѣзни, пока онъ думалъ имѣть свои собственныя средства къ исцѣленію, и потому не захотѣлъ бы, можетъ быть, принять врачества небеснаго. Но когда раны оказались, видимо, неисцѣльными, тогда сошелъ съ небесъ самъ Единородный Сынъ Божій, и единъ вполне вѣдый человѣческаго естества немощъ приступилъ къ необыкновенному, Ему одному свойственному, способу врачеванія.

Съ явленіемъ Сына Божія въ міръ, какъ сказано было въ началѣ, послѣдовало возрожденіе и обновленіе человѣчества, какъ въ области религіозной, такъ и нравственной жизни, — и именно. Мы видѣли, — выше, до чего могли домыслиться философствующій умъ язычника, это — представленіе о Богѣ, какъ о единомъ съ міромъ, причемъ видимый міръ есть истеченіе или порожденіе сущности Божества. Вопреки язычеству, христіанство возвѣстило міру, что истинный Богъ есть единый въ существѣ своемъ, личный, самобытный, всесовершеннѣйшій. Его жизнь премирна; ничто въ мірѣ конечно не можетъ быть сравнено съ Нимъ. Онъ не часть міра, не душа міра, и міръ не истеченіе изъ Него, не порожденіе Его существа, а только произведеніе Его всемогущества, созданіе Его воли, Его слава. Онъ творецъ и промыслитель міра, а міръ — Его твореніе; Его же твореніе есть человѣкъ.

Тогда какъ древнія религіи и философскія ученія отождествляли природу человѣка съ сущностію природы видимой, и если приписывали ему иногда духовное начало, то только въ смыслѣ уточненія тѣхъ же матеріальныхъ началъ, которыя живутъ и дѣйствуютъ въ природѣ, — христіанство, напротивъ, уяснило, что человѣкъ не

*) См. Введ. въ Прав. Бог. пресв. Макарія СПБ. 1871 г. изд. 4. стр. 194.

есть простой продуктъ міровыхъ силъ и земного вещества, въ частности — не есть продолженіе рода жившихся до него существъ земныхъ, не есть высшая только порода животныхъ, но составляетъ особое звѣно въ цѣпи земныхъ твореній, которымъ тварь соединяется съ Творцомъ. Душа его есть единственное на землѣ духовно-правственное существо, неимѣющее ничего общаго съ силами природы, одаренное свойствами, противоположными матеріи.

Утвердивъ такимъ образомъ взглядъ на существо Божіе и природу челоѵка, христіанство пролило надлежащій свѣтъ и на область нравственной жизни и дѣйствованія челоѵческаго. Истинный христіанинъ долженъ быть всецѣло исполненъ добродѣтели: онъ цѣломудренъ, чуждъ хитрости и лукавства, немздоименъ, кротокъ и незлобивъ, независтливъ, братолюбивъ и нельстивъ; ни на кого онъ не клеветаетъ; дорога ему честь ближняго, и онъ охраняетъ ее отъ всякаго позора, лжи и неправды, и тѣмъ болѣе самъ не участвуетъ въ поношеніи ближняго своего. Онъ богобоязливъ, негордъ и невеличавъ, послушенъ Богу, закону и власти; со всеми онъ ищетъ мира и согласія, и вѣрнъ слову и неклывопреступенъ. Вѣнецъ же всѣхъ его добродѣтелей — милосердіе и любовь, ибо самъ *Богъ Отецъ всѣхъ любви есть* (1 Іоан. 4, 16). Въ постоянномъ стремленіи къ такому рода добродѣтели и въ достиженіи ея поставляется заслуга каждаго христіанина. Посему, только въ христіанствѣ, стали мы любить всѣхъ и смотрѣть на людей, какъ на братьевъ, и на все челоѵчество, какъ на одну великую семью. Христіанство расширило нравственный кругозоръ челоѵка, замкнутый дотолѣ въ узкихъ предѣлахъ; оно разорвало тѣсныя оковы, вынуждавшія каждый народъ и каждое государство, даже каждаго отдѣльнаго челоѵка жить особнякомъ. Въмѣсто этого оно научило простирать взоръ выше и далѣе различій одного челоѵка и народа отъ другаго и стремиться главнымъ образомъ къ тому, чтобы всѣхъ соединить въ любви къ Богу и ко Христу, сдѣлать людьми Божиими и чрезъ любовь соединить ихъ другъ съ другомъ, — не на основаніи вѣншихъ достоинствъ, которыя могутъ быть не у каждаго челоѵка, а на основаніи внутреннихъ качествъ души или добродѣтели, которая можетъ быть только достояніемъ истиннаго христіанина, созидающаго свое спасеніе во свѣтъ лица Божія, подъ осѣненіемъ благодати Его.

Такимъ образомъ, по справедливости, человѣчество въ рожденіи Богочеловѣка Христа Спасителя торжествуетъ свое собственное возрожденіе религиозное и нравственное. Христіанство поставило человѣка на прямой путь жизни, во свѣтъ истины, которую Основатель его, чрезъ Евангеліе открылъ уму и сердцу человѣка, явивъ въ то же время Себя міру единымъ Ходатаемъ Бога и человѣковъ.

Посему, христіанинъ, въ чувствахъ благодарнаго сердца, съ благоговѣніемъ приступи къ Виолеемскимъ яслямъ, „въ нихъ же возлеже Невмѣстимый Христосъ Богъ“. Исповѣждь и возвеличь Спасителя своего, прими съ смиреніемъ, въ кротости и послушаніи, принесенный Имъ съ неба завѣтъ Евангельскихъ заповѣдей, проникнись Его святыми и непреложными обѣтованіями, Его вѣчной любовью. И ты познаешь самымъ дѣломъ, что по истинѣ „насъ ради родися Отроча младо-Превѣчный Богъ“.

Пр. П. I.

Цѣль пришествія на землю Сына Божія.

„Въ смотреніе исполненія временъ“ (Еф. 1, 10), когда приготовленіе человѣчества къ принятію Спасителя достигло возможной, при его грѣховной порчѣ и нравственномъ растлѣніи, степени, „посла Богъ Сына Своего (Единороднаго), рождаемаго отъ жены. (Гал. IV, 4).

Такое необыкновенное посольство, въ которомъ участвуетъ Самъ Сынъ Божій, должно имѣть и не обычайную цѣль. О ней даетъ разумѣть св. Церковь въ словахъ символа вѣры: „Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія шедшаго съ небесъ“. — „Какая причина, говоритъ и Григорій Богословъ, что Богъ ради насъ приѣмлетъ человѣчество? Та, чтобы мы всѣ были спасены. Ибо какой быть иной причинѣ? Итакъ, спасеніе всѣхъ людей, а вмѣстѣ съ ними и всего міра, — вотъ необычайная цѣль пришествія на землю Сына Божія! По своей широтѣ, высотѣ и глубинѣ, по силѣ и степени обнаруженія въ ней свойствъ Божіихъ: правды и благи, премудрости и всемогущества, она величественнѣе всѣхъ другихъ, когда либо намѣчавшихся и осуществлявшихся, цѣлей, не исключая и первоначальнаго созданія міра. Но эта цѣль общая, конечная. Она предполагаетъ

нѣсколько частныхъ цѣлей, какъ въ необходимыхъ моментахъ, удивительно вытекающихъ одинъ изъ другаго.

Первымъ моментомъ является удовлетвореніе правды Божіей. Какъ въ царствѣ мірскомъ, такъ и въ царствѣ духовно-благодатномъ существуютъ свои законы, которыми обуславливается его существованіе. Къ одному изъ основныхъ законовъ этого царства относится законъ правды. Сообразно съ послѣднимъ спасеніе виновнаго предъ Богомъ человѣка могло совершиться только въ силу уплаты его долговѣчной правды; въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ оставаться носителемъ гнѣва и проклятія Божія, рабомъ ада и смерти. Слѣдовательно, Спасителю человѣковъ, для избавленія ихъ отъ бѣдствій и дарованія жизни должно было принести за нихъ совершенное удовлетвореніе Божественной правды. На эту цѣль пришествія Сына Божія указываетъ Св. Писаніе въ словахъ: „Его же (Сына Божія) предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды Своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ“ (Рим. III, 25).

За первымъ моментомъ слѣдуетъ второй — уврачеваніе грѣховной природы человѣка. Чрезъ нарушеніе нравственнаго закона человѣкъ искажилъ въ себѣ образъ Божій: омрачилъ разумъ и сдѣлалъ волю удобопреклонной ко злу. Грѣховность, внесенная въ природу человѣка, была не временной привычкой, съ которой легко разстаться, а глубокой порчей, неодолимымъ и неискоренимымъ влеченіемъ ея. Пока жива была въ природѣ человѣка эта грѣховность, до тѣхъ поръ нечего было и думать о его спасеніи. Она отвращала отъ человѣка всесвятаго Бога, ибо „кое общеніе свѣту ко тмѣ?“ (2 Кор. VI, 14), полагала между первымъ и вторымъ слишкомъ большую пропасть. Поэтому Сыну Божію, какъ Спасителю людей, для воссоединенія и примиренія ихъ съ Творцемъ, необходимо было уничтожить эту пропасть, т. е. сокрушить жившую въ природѣ человѣка силу зла, обновить и возстановить въ немъ образъ Божій, помраченный и искаженный грѣхомъ. Эту цѣль пришествія на землю Сына Божія разумѣетъ Св. Писаніе, говоря: „Иже (Сынъ Божій) далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія“ (Тит. II, 14). И св. Афанасій Великій говоритъ: „Когда человѣкъ былъ созданъ и нужда требовала уврачевать не то, чего не было, но что уже сотворено:

тогда Врачу и Спасителю слѣдовало придти къ сотворенному уже, чтобы уврачевать существующее“.

Но уврачеваніе природы падшаго человѣка, уничтоженіе въ ней грѣховной похоти было только началомъ воссоединенія его съ Богомъ, первымъ шагомъ къ нему, полное же воссоединеніе его могло послѣдовать только послѣ приобрѣтенія имъ положительной святости. Только въ ней человѣческая жизнь, человѣческое существованіе достигаетъ своей цѣли, находитъ свое оправданіе и смыслъ. „Будете святы, яко святъ есмь Азь Господь“ (Лев. XI, 45), говоритъ Отець. „Будите совершенни, яко же Отець вашъ Небесный совершенъ есть“ (Мѡ. V, 48), говоритъ Его Сынъ. Отсюда вытекаетъ еще новый моментъ общей цѣли пришествія на землю Сына Божія — сдѣлать людей святыми. Этотъ моментъ имѣетъ въ виду апостоль въ посланіи къ Титу: „явился благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ: наказующи насъ, да отвергшемся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ“ (Тит. II, 11, 12).

Итакъ, удовлетворена правда Божія, человѣкъ освобожденъ отъ своей грѣховности и приобрѣлъ даже святость, но онъ еще подверженъ болѣзнямъ, всевозможнымъ страданіямъ и смерти, онъ еще не имѣетъ вѣчной жизни. Къ чему же это удовлетвореніе правды Божіей, уничтоженіе грѣховности, наконецъ, святость? Не потеряетъ ли все это своего значенія и смысла послѣ смерти человѣка? Очевидно, необходимо еще моментъ общей цѣли пришествія Сына Божія, который завершилъ бы не полное дѣло спасеніе людей. Этотъ моментъ — освобожденіе человѣка отъ смерти и дарованіе ему вѣчной жизни. И онъ находитъ свое подтвержденіе въ слѣдующихъ словахъ Св. Писанія: „Понеже убо дѣти приобщившася плоти и крови и Той пріискреннѣ приобщися тѣхъ же, да смертію упразднить имущаго державу смерти, сирѣчь діавола: и избавить сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ“ (Евр. II, 14, 15). И еще: „Такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣрующъ въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Іоан. III, 16).

Но указанными моментами не исчерпывается общая цѣль пришествія на землю Сына Божія. Еще оставалась подвергшаяся чрезъ

человѣка разстройству неразумная тварь: „Суетѣ тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю“ (Рим. VIII, 20). Гибель второй была бы живымъ упрекомъ первому, омрачала бы его славу и блаженство. Поэтому Сыну Божію настояла нужда уничтожить суету и твари, возобновить и возстановить ее, чтобы сдѣлаться Спасителемъ не только людей, но и всего и міра, какъ называетъ его ап. Іоаннъ Богословъ: „Отецъ посла сына Спасителя міру (Іоан. IV, 14).

Вотъ передъ нами величественная цѣль пришествія на землю Сына Божія, всѣ ея моменты: удовлетвореніе правдѣ Божіей, уврачеваніе грѣховной природы человѣка, сообщеніе ему святости, избавленія отъ смерти и діавола и дарованіе вѣчной жизни, наконецъ, уничтоженіе суеты въ неразумной природѣ.

Отчего же, тревожно спросить недоумѣвающей умъ, въ царствѣ благодатномъ существуетъ грѣхъ и не всѣ члены его спасаются? Отчего находятъ въ немъ мѣсто болѣзни, страданія и смерть? Наконецъ, отчего до сихъ поръ въ неразумной природѣ замѣчается прежняя суета и разстройство? Неужели не достигнута Сыномъ Божіемъ цѣль пришествія Его на землю?

На эти тревожные вопросы можно дать успокоительный отвѣтъ: цѣль, намѣченная Самимъ Богомъ, не можетъ не быть достигнутой; всѣ же указаннныя явленія, продолжающія свое существованіемъ въ новомъ царствѣ Христовомъ, объясняются отношеніемъ благодати къ свободѣ человѣка: „Благодать Божія даетъ мѣсто дѣйствию вѣры и подвигу человѣка, дабы милость была не безъ правды, и дабы мы добровольно приняли спасеніе“ (Филар. м. Моск.).

Подобнымъ отношеніемъ спасающей благодати къ свободѣ объясняется существованіе грѣха и того, почему не всѣ спасаются. Святое крещеніе возрождаетъ человѣка въ новую жизнь, но не уничтожаетъ въ немъ грѣховной наклонности, совершенное подавленіе послѣдней, а потому и спасеніе зависитъ уже не только отъ благодати, а и отъ самодѣятельности возрожденнаго. Если онъ работаетъ для своего спасенія, идетъ навстрѣчу благодати, то она прощаетъ совершаемые имъ грѣхи, даетъ силу бороться съ наклонностью къ нимъ, ослаблять ее и даже совершенно уничтожать.

Примѣры святыхъ показываютъ, до какого безсилія, при помощи благодати, можетъ довести человѣка остающуюся въ немъ на-

клонность ко грѣху, а Іоаннъ Богословъ прямо говоритъ: „Всякъ, рожденный отъ Бога, грѣха не творить.. и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть“ (I Іоан. III, 9). Итакъ, у возрожденнаго, покоряющагося благодати, грѣхъ есть явленіе временное; по мѣрѣ обнаруженія сомодѣтельности, ему дается подавить въ себѣ грѣховную наклонность и тѣмъ спастись (Мѡ. XXV, (46). IV, 110)

Напротивъ, у возрожденнаго, не покоряющагося благодати, не подвизающагося противъ грѣха, наслѣдственная наклонность къ послѣднему не только не ослабляется, но постоянно усиливается и съ возрастаніемъ энергіи сопротивленія переходитъ въ состояніе нераскаленной злобы и вѣчной вражды съ своимъ Творцомъ. Какъ существо, не способное къ блаженному единенію съ Богомъ, онъ долженъ быть ограниченъ въ своей дѣятельности и заключенъ въ темницу (Мѡ. XXV, 46). Этого требуетъ законъ вѣчной правды и даже человѣческое право которое изгоняетъ изъ общества и обрекаетъ на такъ называемую политическую смерть преступниковъ, не подающихъ надежды исправленія.

Такимъ образомъ существованіе въ благодатномъ царствѣ грѣха и того, почему не все члены его спасаются, нисколько не говоритъ противъ достиженія Сыномъ Божиимъ цѣли его пришествія на землю; если существуетъ грѣхъ и если не все спасаются, въ этомъ виновата единственно человѣческая воля, не покоряющаяся благодати.

Что касается другихъ явленій, имѣющихъ мѣсто въ благодатномъ царствѣ: болѣзней, страданій, скорбей и смерти человѣка и суеты неразумной твари, то ихъ бытіе обусловливается существованіемъ грѣховной наклонности и въ возрожденномъ человѣкѣ.

Болѣзни, скорби и страданія премудростію Божіею обращаются въ наказаніе за грѣхъ и во врачевство грѣха, отъ котораго не свободенъ въ временной жизни ни одинъ человѣкъ. Съ уничтоженіемъ же грѣха наступитъ конецъ и скорбямъ и страданіямъ: это будетъ въ загробной жизни, гдѣ, по ученію св. Церкви, „нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе“. Да и въ настоящей жизни — нельзя не созвѣтаться, — больше несчастій, созданныхъ и измышленныхъ самимъ человѣкомъ, его извѣженной чувственностью, сильно укоренившимися привычками, обычаями и правилами свѣта, недостаткомъ благоразумія и т. д.

Смерть, которой подвержены вѣрующіе во Христа, есть Божіе благодареніе къ нимъ. Она внушаетъ чловѣку благодарный и спасительный страхъ, который охлаждаетъ любовь ко всему конечному, преходящему, грѣховному и поддерживаетъ его на пути добродѣтели и благочестія. „Помни послѣднія твоя, и во вѣкъ не согрѣшиши,“ (Сир. VII, 39), говоритъ мудрый сынъ Сираховъ. Онъ же, прекращая тѣлесную жизнь чловѣка, пресѣкаетъ собою путь грѣха. „И здѣсь (по паденіи), говоритъ св. Григорій Богословъ, чловѣкъ приобрѣтаетъ нѣчто, именно смерть, въ пресѣченіе грѣха, чтобы зло не стало безсмертнымъ. Такимъ образомъ самое наказаніе дѣлается чловѣколюбимымъ.“ Но что самое важное, смерть христіанъ не духовная, а только тѣлесная и при томъ временная; тѣла ихъ, если и разрушаются, будутъ воскрешены въ славу, какъ говоритъ апостолъ: „сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи; сѣется не въ чести, возстаетъ въ славу; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное“ (1 Кор. XV, 42—44). Вотъ почему не одинаково отношеніе къ смерти ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго чловѣка. Первый съ ужасомъ взираетъ на свою кончину, томится страхомъ неизвѣстности за свою загробную участь; второй смотритъ на смерть, какъ на предметъ желанія: „Желаніе имамъ разрѣшиться и со Христомъ бити“ (Фил. 1, 23), какъ на блаженное упокоеніе отъ трудовъ и скорбей настоящей жизни. „Блаженни мертвіи, умирающіи о Господѣ, отнынь: ей, глаголетъ Господь, да почиютьъ отъ трудовъ своихъ“ (Апок. XIV, 15).

Не должно смущать кого бы то ни было и физическое зло, замѣчаемое въ неразумной природѣ. Оно служитъ лѣкарствомъ для больного грѣхомъ чловѣка. Когда же послѣдній выздоровѣетъ отъ своей болѣзни, тогда уничтожится и физическое зло, и неразумная природа перейдетъ въ состояніе славы: „Тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ“ (Рим. VIII, 21).

Итакъ Сынъ Божій достигаетъ своей цѣли, хотя и постепенно, безъ нарушенія свободы чловѣка и безъ оскорбленія вѣчной правды. „Христось, скажемъ словами св. Златоуста, не только исправилъ все то, что повреждено Адамомъ, но все сіе возстановилъ въ большой мѣрѣ и высшей степени. Нѣтъ и сравненія между грѣхомъ и благодатію, между смертію и жизнью, между діаволомъ и Богомъ, а на-

противъ безконечное разстояніе между однимъ и другимъ. И свойство дѣла и имущество Совершившаго оное и самое приличіе: такъ какъ для Бога приличіе спасти, чѣмъ наказывать—все показываетъ, что превосходно и побѣда на сторонѣ Христовой. Поэтому, всякій тревожный умъ долженъ успокоиться, преклониться предъ величіемъ премудрости и благодати Божіей и, подобно блаж. Августину, сказать: „блаженна вина, породившая намъ такого Искупителя.“

Иванъ Самойловичъ.

Освященіе храма въ поселкѣ Михайловскомъ.

Волею Божіею и изволеніемъ благопопечительнаго начальства, во вновь построенномъ Михайловскомъ поселкѣ, Бѣловской волости, Ишимскаго уѣзда, Тобольской епархіи, отстоящемъ отъ села Бѣловскаго въ 11 верстахъ и населенномъ крестьянами—переселенцами разныхъ російскихъ губерній, построенъ новый храмъ, изъ сосноваго дѣса, на каменномъ фундаментѣ. Воздвигнуть сей храмъ главнымъ образомъ на пожертвованія старца-благотворителя С.-Петербургскаго купца Н. П. Черенова. Мѣстные жители при постройкѣ помогали болѣе трудомъ, а денежныхъ жертвъ и прочаго отъ нихъ на храмъ поступало очень мало, такъ какъ всѣ они новоселы и бѣдные. Заложень названный храмъ 28 августа 1897 года. Все дѣло по сооруженію храма велось мѣстнымъ строительнымъ комитетомъ, предсѣдателемъ котораго былъ мѣстный крестьянскій начальникъ 5 участка Ишимскаго уѣзда Димитрій Алексѣевичъ Ресинъ и между прочими членами—священникъ села Матасовъ Стефанъ Кучковскій. Нынѣ сей постройкою оконченный храмъ и чѣмъ слѣдуетъ обставленный, съ разрѣшенія Тобольскаго епархіальнаго начальства, въ 25 число ноября сего 1899 года по чиноположенію церковному освященъ во имя святителя Николая, Мирликійскаго Чудотворца. Освященіе храма совершенно мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ Іосифомъ Арзамасовымъ, при сослуженіи четырехъ ближайшихъ священниковъ, одного діакона и трехъ псаломщиковъ. Стеченіе народа при освященіи храма было большое, такъ что оный не могъ вмѣщать въ своихъ стѣнахъ всѣхъ желающихъ присутствовать при богослуженіи. При вновь освященной церкви официальнымъ порядкомъ еще не образованъ приходъ и штатъ причта къ оной еще не назначенъ. По окончаніи дѣ-

тургии въ новоосвященномъ храмѣ благочиннымъ Арзамасовымъ сказано было соответственно случаю поученіе на текстъ „освятить есть селеніе свое. Вышній Богъ посредь его есть и не подвижится“ (Ис. 45, 5). Въ этомъ поученіи, между прочимъ, заповѣдано новымъ прихожанамъ непрестанно молиться за храмоздателей и благотворителей храма новосозданнаго, почитать и любить храмъ, заботиться объ его поддержаніи и украшеніи.

Благочинный, священникъ *Іосифъ Арзамасовъ.*

Дѣйствительный статскій совѣтникъ, директоръ Тобольскаго Александровскаго дѣтскаго пріюта и почетный мировой судья при Тобольскомъ окружномъ судѣ, Николай Стефановичъ Знаменскій.

Хотя не нашему слабому перу возможно охарактеризовать и очертить жизнь и разнообразную дѣятельность Николая Стефановича Знаменскаго: лучшіе лучшее скажутъ, однако изъ чувства глубокаго уваженія и почтенія къ нынѣ почившему беремъ на себя смѣлость сказать о немъ нѣсколько словъ. Кромѣ глубокаго и заслуженнаго почтенія къ усопшему, мы какъ бы призываемся къ этому его происхожденіемъ, его образованіемъ и его первоначальною дѣятельностію на духовно-учебномъ поприщѣ. Да не посѣтуютъ на насъ родные и почитатели его, если мы скажемъ не много о почившемъ: написано это было отъ чистаго сердца и въ надеждѣ, что другія, болѣе близкія лица, скажутъ большее.

Николай Стефановичъ Знаменскій, столь неожиданно скончавшійся 27 ноября с. г., былъ сынъ почтеннаго и глубоко уважаемаго протоіерея, служившаго въ г. Омскѣ. Дѣйствительно, неожиданна была его кончина: въ этотъ роковой день онъ посѣтилъ свое излюбленное дѣтище — Александровскій дѣтскій пріютъ, былъ веселъ и разговорчивъ, общая питомцамъ его устроить на праздникъ Рождества Христова самую лучшую елку и съ этою цѣлю пошелъ въ лавку, чтобы купить обновъ своимъ излюбленнымъ питомцамъ. Но... роковой часъ смерти здѣсь и ожидалъ его... Пошатнулся, упалъ и скончался. Отъ сей скорбной и горестной минуты обратимся къ посильному изло-

женію жизни и дѣятельности столь внезапно и неожиданно скончался.

Николай Стефановичъ среднее образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи и, какъ одинъ изъ благонаправленныхъ и благоуспѣшныхъ воспитанниковъ оной, по средствамъ Фонъ-Визина былъ отправленъ для продолженія своего образованія въ Казанскую духовную академію. По воспоминаніямъ его соучениковъ, въ юности онъ отличался представительною и красивою наружностію, мягкостію характера и деликатностію въ обращеніи съ высшими и низшими, что сохранилось въ немъ и до конца его жизни, на что, конечно, немало имѣло вліянія его воспитаніе въ домѣ поманутаго мецената. На выпускномъ публичномъ экзаменѣ въ семинаріи ему было назначено прочитати и изъяснить поуду „Вогъ“ Державина. Глубоко прочувствованное чтеніе и глубокомысленное изъясненіе оной произвели глубокое впечатлѣніе на избранныхъ слушателей. Какъ прошли его годы академическаго ученія, намъ неизвѣстно. Извѣстно только, что соученикомъ его по академіи былъ недавно почившій приснопамятный митрополитъ С. Петербургскій Палладій. Азъ что видяучася отобояковъ особенно отраднотвутьшительно, такъэто то, чтоодинъизъ учителей Н. С. по семинаріи Ил. Мих. Слаута и донынѣ здравствуетъ, помилостіи Божіей: возрастъ бо старости житіе нескверное. По окончаніи курса наукъ въ академіи Н. Ст. былъ опредѣленъ смотрителемъ Тоб. духовнаго училища 21 окт. 1852 г. Такимъ образомъ дѣйствительной службы его Царю и отечеству было слишкомъ 47 лѣтъ. Состоя на должности смотрителя училища, по требованію устава духовно-учебныхъ заведеній, онъ былъ и преподавателемъ закона Божія, латинскаго языка, географіи и ариѳметики. Вскорѣ былъ утверждень въ ученой степени кандидата богословскихъ наукъ и въ то же время былъ назначень секретаремъ мѣтнаго дамскаго тюремнаго комитета. Но не долго продолжалась служба его по духовно-учебному вѣдомству: согласно прошенію г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода 30 января 1858 г. уволенъ быль отъ службы по духовному вѣдомству для поступленія на гражданскую. Переходъ изъ должности смотрителя произошелъ неожиданно для него самого. Ген.-губернаторъ Гасфордъ, встрѣтивъ его у губернатора Арцимовича, высказалъ неожиданно для всѣхъ удивленіе, почему онъ недовольтвуется службой, дающей ему

такъ мало и не переходитъ къ намъ". Потомъ изъ Омска пришло прямо назначеніе его въ приказъ о ссыльныхъ. Черезъ 3 года онъ уже былъ уголовныхъ дѣлъ стращикомъ и Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству учреждений Императрицы Маріи въ томъ же году назначенъ членомъ совѣта Тобольской Маріинской женской школы по хозяйственной части.

Вступивъ на поприще гражданской службы, какихъ запутанныхъ дѣлъ не разбиралъ онъ, какихъ порученій не было даваемо ему, исключительно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовались аккуратность, честность и прямота? Въ подтвержденіе сказаннаго укажемъ на нѣкоторыя данныя ему, порученія: былъ командированъ въ г. Тюмень для проверки слѣдствія объ изгнаніи куцомъ Н. одной дѣвочки. При растратѣ суммъ, при побѣгѣ изъ тюрьмы арестантовъ, столкновеніи пароходовъ происходило ли самоубійство судьи, внезапная смерть секретаря окружнаго суда, появились ли поддѣлыватели фальшивыхъ монетъ, ослата ли распространяться запрещенныя противъ религіозныя и противъ правительственныя книги, явилось ли тайное еврейское общество — порученія по изслѣдованію всего этого возлагались на Н. С. и онъ съ честною, аккуратно и быстро выполнялъ ихъ. 3 февраля 1866 г. онъ утвержденъ директоромъ Александровскаго дѣтскаго приюта, и на пользу котораго и трудился до послѣдней минуты своей жизни. Полезная и дѣятельность въ высока была цѣннѣйшимъ значеніемъ и награждаема высшимъ. Неоднократно съ высоты царскаго престола было объявлено ему благоволеніе въ выражаема искренняя признательность по званію директора приюта за его труды, способствующіе процвѣтанію и успѣху, этого общепользнаго и богоугоднаго заведенія, какъ сказано въ Высочайшемъ приказѣ отъ 24 января 1867 г.

Имѣлъ почившій не мало орденовъ — до св. Владимира 3-й степени включительно и, кромѣ сего, было пожалованъ золотымъ, съ драгоценными камнями, перстнемъ въ 300 рубл. 1-го января 1891 г. Высочайшимъ приказомъ возведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. 1-го же июля 1897 г. таковымъ же приказомъ назначенъ почетнымъ мировымъ судьей при мѣстномъ окружномъ судѣ во мнѣ. Такъ была обширна и плодотворна дѣятельность почившаго

Масса народа стеклась на погребеніи Н. С., совершенное въ Михайло-Архангельской церкви г. Тобольска 30 ноября Г. начальникъ губерніи и г. вице-губернаторъ искренно воздали послѣдній долгъ почившему, на своихъ плечахъ вынеся тѣло его изъ дома и изъ храма допеса до печальной колесницы. Отрадно для сердца и утѣшительно для души было видѣть искреннія слезы и сердечныя рыданія малолѣтокъ-воспитанницъ пріюта, когда онѣ прощались съ своимъ попечительнымъ, заботливымъ и любимымъ начальникомъ.

При погребеніи были сказаны поученія, за причастнымъ стихомъ пр. А. Граматинимъ „Буди имя Господне“ мѣстнымъ о. настоятелемъ.

Миръ праху твоему скромный и усердный труженикъ во славу Божию и на пользу отечества!

Пр. А. Г.

НОВАЯ КНИЖКА
КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

ПО ИСТОРИИ И ОБЛИЧЕНО СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РАСКОЛА,
изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ.

Составилъ преподаватель Тобольской духовной семинаріи В. А. Ивановскій.

Цѣна съ пересылкой 45 коп.

Слѣдующія мѣста обращаться въ епархіальное Братство.

Подписана на отдѣлѣ „Дѣла“ мѣстнаго правленія

ОТДѢЛЪ ПОДПИСКИ НА 1901 Г.

губернатору и вице-губернатору

„ЮРНИНЪ“

губернатору и вице-губернатору

С Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 Г.

на иллюстрированный журналъ

для окончивающихъ и окончившихъ начальную школу —

„КНИЖКА ЗА КНИЖКОЙ“

12 выпусковъ. По 2—3 книжки въ выпускъ. Въ годъ отъ 1500 до 1800 страницъ.

Подписная цѣна за годъ 3 рубля съ пересылкой.

Подписка принимается въ редакціи изданій М. Н. Стѣцовой: Спб.,

Симбирская 12 и у болѣе извѣстныхъ книгопродавцевъ.

На отдѣлѣ „Для младшихъ“ подписка не принимается.

Содержаніе книжекъ 1899 г.

1. В. Савихинъ. Пробужденіе (разсказъ).
2. М. Слѣпцова. Охранители лѣса.
3. И. Демоловичъ. Къ Средиземному морю.
4. К. Баранцевичъ. Скитанія Егорки (разсказъ).
5. Л. Павлинова. О зубахъ.
6. По Мопассану. Черствые люди 3 разсказа).
7. Царь Дарій и его царство.
8. По М. Серао. Возлѣ ребенка (разсказъ).
9. М. Лавровъ. Нужда гонить (быть французскихъ рыбаковъ).
10. А. Богдановскій. Какъ Петръ Захарычъ переселялся (этнографическій очеркъ).
11. В. Шекспиръ. Король Лиръ (трагедія). Новый переводъ А. Слѣпцова съ поясненіемъ.
12. М. Слѣпцова. Морскія водоросли.
13. По П. Бурду. Старое и новое (жизнь французской деревни).
14. Гартманъ. Цѣлитель (разсказъ).
15. По Бульверу. Король Гарольдъ (историческая повѣсть съ введеніемъ „Изъ исторіи Англіи“).
16. Завоеватель и его наслѣдники (изъ исторіи Англіи).
17. Проф. Мак.-Леодъ. Какъ движется человѣческое тѣло.
18. По Уилькинсъ. Отъ нужды къ достатку (изъ американской жизни).
19. М. Полѣвковъ. Св. князь Владимиръ.
20. По Карпантье (подъ редакціей проф. В. Шимкевича) Царство животныхъ.

Подписка на журналъ „Книжка за книжкой“ безъ отдѣла „Для младшихъ“ на 1899 г. продолжается.

Подписка на отдѣлъ „Для младшихъ“ прекращена.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 Г.

на иллюстрированный литературный и научно-популярный журналъ

для дѣтей старшаго возраста

„ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“

Журналъ будетъ выходить 2 раза въ мѣсяцъ книжками одинаковаго формата: 1-го числа книжкой, заключающей одно беллетристическое или научно-

популярное произведение, и 15-го числа книжкой съ разнообразнымъ литературнымъ содержаніемъ.

Объемъ, программа, составъ редакціи и сотрудниковъ журнала остаются безъ измѣненій.

Въ первыхъ номерахъ 1900 года предполагаются къ напечатанію, между прочимъ, слѣдующія произведенія: Разсказъ стараго боцмана, Е. Стюковича. — Я провинился. Очеркъ И. Потапенко. — Саванаролла. Историч. повѣсть Глазера (съ нѣмецкаго). — Изъ міра невидимоеъ (съ рисунками). В. Вахтерова. — Жизнь человѣка въ древнѣйшія времена (очерки по первобытной культурѣ). М. Сабининой. — Подъ огненнымъ дождемъ. Разсказъ изъ послѣднихъ дней Помпей (съ нѣмец.) — За океаномъ (жизнь и природа Америки). Э. Пименовой. — Путешествіе по Дагомеѣ (съ нѣмец.) Э. Журавской. — Въ полярныхъ странахъ. Этнографическіе очерки В. Тохельсона (съ рисунк.) — По пустынѣ. Разсказъ путешественника. Э. Вахтеровой. — Изъ автобіографіи Веніамина Франклина. — Зоологическіе очерки К. Яцуты и мн. др.

Въ 1899 г. въ журналъ были напечатаны, между прочимъ, слѣдующія произведенія:

Беллетристика. Шахъ Надыр и мудрецъ Али Керимъ. П. Засодимскаго. — За „шупленькаго“. Е. Стюковича. — На зарѣ христіанства. — Бичъ Божій. — Кровавая распря. — Освобожденіе. 4 разсказа изъ русск. исторіи. Ю. Безродной. — Сиротка. Разск. Л. Туганъ. — Саламандра. Разск. кн. В. Одоевского. — Иллюцина бѣда. Разск. А. Алтаева. — Разсказъ хивинскаго плѣнника. П. Инфантьева. — Переводные разсказы Киплинга, М. Кононницкой, Ионаса-Ли, Матильды Серао и мн. др.

Научно-популярныя статьи. Изъ жизни животныхъ вневолѣ (съ рис.). — Пернатые странники (перелетъ птицъ). П. Кузнецова. — Въ царствѣ подземныхъ силъ. Очеркъ I: О землетрясеніяхъ; очеркъ II: землетрасеніе въ Вѣрномъ; очеркъ III: изъ жизни Везувія; очеркъ IV: главнѣйшія землетресенія. — Архитектурныя чудеса природы (съ англ.) Дѣтнія занятія (наблюденія природы). М. Сабининой. — Повѣсть о воздухѣ. И. Березина. Свѣтъ и жизнь (по Э. Кову). — Обманивая наружность у животныхъ.

Очерки родного края. Архангельскъ (съ рис.). А. Осипова. — Угрюмый уголокъ (съ рис.). А. Нечаева. — Письма съ Волги (съ рис.). А. Осипова. — Брянцевская соляная копь. И. Кузнецова. — Байкаль. Е. Подвысоцкой.

Литературныя очерки и бібліографіи. Сердце великаго поэта. Ив. Иванова. — В. Г. Бѣлинскій. Н. Демидова. — Бичеръ-Стоу. Е. Колтоновской. — Памяти В. Θ. Одоевского. В. Ермилова. — Къ предстоящему Пушкинскому празднику. Е. Колтоновской Я. П. Полонскій. И. Бунина. — Поэтъ-рыбакъ. Біографическій очеркъ Э. Пименовой. И. С. Никитинъ. Біографическій очеркъ. — Михайль Фарадей. Біографическій очеркъ.

Изъ общественной жизни. Голодныя дѣти. А. Д. Дѣтскія столовыя. Н. Ш. — Дѣтское общество покровительства птицъ и истребленія вредныхъ насекомыхъ. — Американскій союзъ юныхъ читателей. — Первая выставка произведеній дѣтскаго труда. — Праздникъ деревень и пр.

Содержаніе отдѣльныхъ книжекъ: На запретномъ пути. Путешествіе по Тибету Ландора, въ излож. Э. Пименовой въ 2-хъ частяхъ. — Мазаниелло, неаполитанскій герой. Историч. повѣсть Глазера, съ нѣмецк. — Изъ жизни земли: М. Сабининой. — Пушкинъ, его жизнь и литературная дѣятельность. Е. Колтоновской. — Избранныя произведенія Пушкина. — Въ странѣ черныхъ людей. А. Охорна, пер. съ нѣм. въ 2-хъ частяхъ. — Камо грядеши? Романъ Сенкевича, сокр. пер. съ польскаго въ 11-ти частяхъ. — Жизнь на землѣ. М. Сабининой.

Стремясь къ тому, чтобы журналъ могъ проникнуть туда, гдѣ до сихъ поръ не находила себѣ достаточнаго доступа дѣтская книга, редакція назначи-

ла за него возможно доступную цѣну: 2 рубля в годъ съ доставкой и пересылкой во всё города Россіи, причемъ допускается слѣдующая разсрочка: 1 р. при подпискѣ и 1 р. 1-го мая. За границу 4 р.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи: Сиб., Знаменская, 47, телефонъ № 1824, и въ отдѣленіи конторы: Москва, Петровскія линіи, контора Печковской.

При подпискѣ черезъ книжные магазины подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 2 р. 15 коп., причемъ 15 коп. магазины удерживаютъ въ свою пользу. Разсрочка черезъ книжные магазины не допускается.

Издательницы: женщина-врачъ Е. Казакевичъ-Стефановская,
женщина-врачъ А. Острогорская-Малкина.

Редакторъ Э. Пименова.

ОГЛАВЛЕНІЯ

Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1899 годъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

- № 1. Епархіальныя извѣстія. Вакантныя мѣста. Отчетъ Тобольскаго епархіального свѣчнаго завода за 1897 годъ. Отъ комитета Тобольскаго епархіального свѣчнаго завода. Отъ Тобольскаго епархіального женскаго училища.
- № 2. Епархіальныя извѣстія. Вакантныя мѣста. Отчетъ Тобольскаго епархіального свѣчнаго завода за 1897 годъ. Отъ церковнаго попечительства при Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ.
- № 3. Указъ духовной консисторіи. Вѣдомость объ отчисленіи % сбора на содержаніе Тобольскаго духовнаго училища. Объявленія благодарности. Вакантныя мѣста. Отъ правленія Тобольскаго духовнаго училища. Епархіального училищнаго совѣта и церковнаго попечительства при Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ.
- № 4. Рескриптъ Августѣйшаго Предѣдателя Императорскаго православнаго Палестинскаго общества. Журналы Тобольскаго общепархіальнаго съезда духовенства. Епархіальныя извѣстія. Вакантныя мѣста.
- № 5. Журналы Тобольскаго общепархіальнаго съезда духовенства. Епархіальныя извѣстія. Отъ Тобольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Отъ совѣта Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища. Отъ правленія Тобольскаго духовнаго училища.
- № 6. Журналы Тобольскаго общепархіальнаго съезда духовенства. Журналы общаго собранія членовъ Тобольскаго епархіальнаго Братства. Распоряженія епархіальнаго начальства. Епархіальныя извѣстія. Отъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Къ свѣдѣнію духовенства Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ.
- № 7. Распоряженія епархіальнаго начальства. Епархіальныя извѣстія. Отъ То

Тобольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Отъ церковнаго попечительства при Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ. Объявленія.

№ 8. Дѣятельность Тобольскаго епархіальнаго православно-церковнаго Братства св. великомученика Дмитрія Солунскаго за 1897/8 годъ. Епархіальныя

извѣстія. Росписаніе богослуженій Архимандрита на Страстную и Пасхальную седмицу 1899 года. Отъ Тобольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Отъ Министерства Финансовъ. О пожертвованіяхъ въ Афонскіе монастыри и келліи. Отъ церковнаго попечительства при Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ.

№ 9. Отношеніе вице-предѣдателя совѣта Попечительства о слабыхъ. Епархіальныя извѣстія.

№ 10. Отъ Императорскаго православнаго Палестинскаго общества. Правила кружечнаго сбора. Отчетъ о дѣятельности Тобольскаго Отдѣла Палестинскаго общества. Епархіальныя извѣстія. Отъ епархіальнаго Братства. Отъ совѣта Тобольскаго епарх. женскаго училища. Воззваніе.

№ 11. Высочайшія награды. Опредѣленія Св. Синода. Епархіальныя извѣстія. Отъ Тобольскаго епархіально-училищнаго совѣта. Отъ Тобольской духовной консисторіи.

№ 12 и 13. Благодарность епархіальнаго начальства. Отъ Тобольской духовной консисторіи. Епархіальныя извѣстія. Отъ Тобольскаго епархіальнаго Братства св. великомученика Дмитрія Солунскаго. Отъ церковнаго попечительства при Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ (2). Отъ правленія Тобольскаго духовнаго училища. Извѣщеніе и отъ Тобольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

№ 14. Распоряженія высшаго и епархіальнаго начальства. Епархіальныя извѣстія. Отъ церковнаго попечительства. Извѣщеніе. Отъ епархіальнаго женскаго училища. Объявленія.

№ 15 и 16. Именной Высочайшій Указъ. Форма возношенія при богослуженіяхъ Именъ Августѣйшей Фамиліи. Указъ Св. Синода на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Расчетъ суммы. Отношеніе Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго ген.-губерн. на имя Его Пресвященства. Прошеніе гражданъ г. Тобольска на имя Его Пресвященства. Епархіальныя извѣстія. Благодарность епархіальнаго начальства. Списокъ служащихъ по духовно-учебному вѣдомству Тобольской епархіи. Извѣщеніе. Объявленіе.

№ 17. Епархіальныя извѣстія. Списки учениковъ духовно-учебныхъ заведеній Тобольской епархіи. Объявленія.

№ 18. Высочайшее утвержденное 21 іюня мѣііе Государственнаго Совѣта. Отношеніе на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ. Епархіальныя извѣстія. Объявленіе.

№ 19. Епархіальныя извѣстія. Журналы совѣта Тобольскаго епархіальнаго пра-

вославно-церковнаго Братства. Росписаніе виѣбогслужебныхъ собесѣдованій, имѣющихъ происходить въ Михаило-Архангельской церкви съ 3-го числа октября 1899 г. по 16-е апрѣля 1900 года. Извѣдомости церковнаго кружечнаго сбора въ пользу нуждающихся славянъ. Воззваніе. Отъ Тобольскаго православно-церковнаго епархіальнаго Братства.

№ 20. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Епархіальныя извѣстія.

№ 21. Епархіальныя извѣстія.

№ 22. Отношенія председателя Главнаго управления Россійскаго Общества Краснаго Креста и отъ Пресвященнаго Самарскаго и Ставропольскаго. Отъ совѣта Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища. Епархіальныя извѣстія.

№ 23. Епархіальныя извѣстія. Благодарность епархіальнаго начальства. Программа по руководствѣ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Объявленія.

№ 24. Къ свѣдѣнію духовенства. Епархіальныя извѣстія.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 1. Поученіе, сказанное въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ 15 декабря 1898 года. Поученіе первое о миссіонерскомъ дѣлѣ. Введеніе въ Тобольской губерніи института крестьянскихъ начальниковъ. Алчущаго напитка. Разныя извѣстія. Отвѣтъ редакціи. Объявленія.

№ 2. Поученіе второе о миссіонерскомъ дѣлѣ. Небогослужебныя одежды священно-служителей. Извѣстія и замѣтки.

№ 3. Поученіе третье о миссіонерскомъ дѣлѣ. Одно изъ препятствій къ открытію церковныхъ школъ. Быть первыхъ русскихъ поселенцевъ въ Западной Сибири. Разныя извѣстія и объявленія.

№ 4. Поученіе четвертое о миссіонерскомъ дѣлѣ. Слово въ день празднованія открытія св. мощей Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго чудотворца. Отчетъ о краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ при Зырянской второклассной церковно-приходской школѣ съ 1-го іюля по 15-е августа. Библиографическая замѣтка.

№ 5. Поученіе пятое о миссіонерскомъ дѣлѣ. Отчетъ о краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ при Зырянской второклассной церковно-приходской школѣ съ 1-го іюля по 15-е августа. Изъ Иоанно-Введенскаго женскаго монастыря. О содѣйствіи сельской интеллигенціи дѣлу изученія природы. Объявленія.

№ 6. Религіозно-нравственная жизнь русскихъ вообще и въ частности во время Великаго поста въ древне время. Отчетъ о краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ при Зырянской второклассной церковно-приходской школѣ съ 1-го іюля по 15-е августа.

ческих курсахъ при Зырянской второклассной церковно-приходской школѣ съ 1-го июля по 15-е августа. Факты и мысли. Цѣнное пожертвованіе въ Иоанно-Введенскій женскій монастырь. О пожертвованіяхъ въ пользу Общества Краснаго Креста. Разныя извѣстія. Объявленіе.

№ 7. Поученіе шестое о миссіонерскомъ дѣлѣ. Иерусалимъ. Крестная казнь въ древнемъ мірѣ. Библиографія. Объявленія.

№ 8. Ветхозавѣтная Пасха въ ея отношеніи къ Пасхѣ новозавѣтной. Отчетъ о краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ для учителей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, бывшихъ при Введенской второклассной школѣ, Курганскаго уѣзда, съ 31-го июля по 5-е сентября 1898 года. Разныя извѣстія. Библиографія. Объявленія.

№ 9. Поученіе въ Великій пятокъ. † протоіерей Михаилъ Теодоровичъ Лебедевъ.

№ 10. Поученіе въ день рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича. Матеріалы для исторіи Тобольской іерархіи и для характеристики сибирскаго миссіонерства. Зырянская второклассная церковно-приходская школа. Библиографическая замѣтка. Отъ Министерства Финансовъ.

№ 11. Поученіе въ день тезоименничества Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Теодоровны. Рѣчь предъ панихидой по А. С. Пушкинѣ 27 мая 1899 года. Разныя извѣстія. Объявленія.

№№ 12 и 13. Слово въ день коронаванія Государя Императора Николая Александровича. Архіерейскіе епархіальные объѣзды и ихъ значеніе для пастырей и пасомыхъ. Иконы Знаменія, какъ дневнѣйшія и основной типъ изображеній Богоматери въ христіанск. искусствѣ. Тупые и даровитые ученики. Объявленія.

№ 14. Некрологъ. Празднованіе двадцатипятилѣтняго служенія на должности благочиннаго протоіерея Петра Бурова. Праздникъ древонасажденія и занятія пчеловодствомъ въ Зырянской второклассной школѣ. Педагогическіе курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ Тобольской епархіи. † Священникъ Іоаннъ Юрьевскій.

№№ 15 и 16. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Поученіе седьмое о миссіонерскомъ дѣлѣ. О дѣятельности Императорскаго православнаго Палестинскаго общества за 1898 годъ. † Протоіерей Іоаннъ Іосифовичъ Пономаревъ. Милость Божія у мощей св. Симеона Верхотурскаго Чудотворца. Книгопечатаніе. Разныя извѣстія. Объявленія.

№ 17. Поученіе восьмое о миссіонерскомъ дѣлѣ. Рѣчь произнесенная В. К. Саблеромъ въ СПб. духовной семинаріи 27 іюля передъ закрытіемъ педагогическихъ курсовъ Петербургской епархіи. О сельскихъ кладбищахъ. Вниманію сельскихъ матушекъ. Отвѣты редакціи. Разныя извѣстія. Объявленія.

№ 18. Живое слово пастыря. Нѣсколько практическихъ наставленій готовящимъ

- ся къ принятію священства. Торжество въ с. Шамаковскомъ. Объявленія.
- № 19. Тобольскій церковный соборъ при митрополитѣ Филоевѣ. Объявленіе.
- № 20. Нравственность въ связи съ религіей. † Протоерей Евгеній Александровичъ Рѣпниковъ. О церковно-приходскихъ попечительствахъ. Извѣщеніе. Объявленія.
- № 21. Христіанство среди инородцевъ Западной Сибири. Къ исторіи Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища. Нѣсколько словъ по поводу миссіонерскихъ противораскольническихъ курсовъ въ г. Тюмени. Суевѣрное ожиданіе кончины міра. Воззваніе и объявленіе.
- № 22. Три поученія. Къ исторіи Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища Наканунъ XX вѣка. Освященіе новыхъ храмовыхъ придѣловъ. Первая годовщина попечительства Тобольскаго кафедральнаго собора. Отъ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.
- № 23. Поученіе. Почитаніе въ Сибири святителя Николая Чудотворца. Наканунъ XX вѣка. Объявленія.
- № 24. Поученіе въ день рожденія Наслѣдника, Великаго Князя Михаила Александровича, 22 ноября 1899 года. Возрожденія людей съ явленіемъ въ міръ Спасителя. Некрологъ. Объявленіе.

Редакторъ Н. Городковъ.

